

ЮЛИЯ  
АМЕЛЬКИНА

КНЯЗЬ  
ДРАКОН



Князь Дракон

Юлия Амелькина

**Князь Дракон**

«Эдитус»

2018

**Амелькина Ю.**

Князь Дракон / Ю. Амелькина — «Эдитус», 2018 — (Князь Дракон)

ISBN 978-5-00058-926-7

Эти студенты просто решили устроить фотосессию. В процессе неведомая сила забрасывает их в один из параллельных миров. Имея на руках только костюмы разных персонажей, трое друзей морально готовятся выживать в агрессивной среде. Но этого не потребовалось, потому как в первый же день местные жители гостеприимно пригласили Юлю, Машу и Влада в крепость, чтобы поселить в комфортабельных покоях, а также предложить соблазнительное местечко главы государства. Возможно, выживать в агрессивной среде было бы предпочтительнее?

ISBN 978-5-00058-926-7

© Амелькина Ю., 2018

© Эдитус, 2018

## Содержание

Пролог	6
Глава первая	9
Глава вторая	16
Глава третья	20
Глава четвёртая	23
Глава пятая	29
Глава шестая	32
Глава седьмая	36
Глава восьмая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

# Юлия Амеликина

## Князь Дракон

© Амеликина Ю. 2018

\* \* \*

*Да вы гоните! Какой другой мир? Это же ненаучно!*  
**Влад**

## Пролог



В очередной раз захотелось выдать что-нибудь из набора слов, которые крайне неприлично произносить девушкам. Нет, совсем не потому, что мои друзья плетутся позади, как черепахи... хотя да, всё-таки поэтому! А как хорошо всё начиналось: солнечное утро, лето, законный выходной. Этот день просто создан для фотосессии в лесу, и наплевать, что для этого нужно проснуться в семь утра и ехать куда-то на электричке. Мы, студенты, вообще не пасуем перед трудностями, а то как же иначе выжить в современной российской системе образования? Но экзамены сданы, наступило лето, самое время для творческих свершений.

Именно поэтому мы втроём шли по лесу, оживлённо беседуя и волоча следом сумки с костюмами и прочей атрибутикой. Посмотреть со стороны – мазохисты; нам самим начало так казаться спустя полкилометра от станции, но сумки мы по понятным причинам не бросили, а стойчески добрались до выбранного нами озера. Главная его ценность заключалась в живописных видах, а помимо этого, конечно, в установленных рядом кабинках для переодевания (это только кажется, что в безлюдном лесу за вами никто не может подглядывать: окрестные дачники так и снуют мимо!), иначе вряд ли мы потащились бы так далеко. Кабинки оказались заняты, но ничего, мы терпеливо дождались, пока оттуда вышли две бабушки, которые, попрятав в пакеты мокрые купальники, торопливо удалились.

– Это твоя, – указала я Маше на кабинку, где, как я вовремя обнаружила, был сломан шпингалет, а сама, прихватив пакет с одеждой, поспешно закрылась в соседней.

– Во что одеваться-то? – раздалось из-за пластиковой стенки.

– Сначала в готику, – не раздумывая, ответила я.

Планы у меня были грандиозные (нельзя мелочиться, если удалось в кои-то веки собрать в одном месте и с конкретной целью своих безответственных друзей!), вот я и решила начать с самого сложного: для этой фотосессии у меня был заготовлен наиболее неудобный костюм. Раздевшись до белья, я натянула кожаные штаны, потом заменила бюстгалтер утяжкой (именно из-за неё этот костюм и был самым неудобным) и застегнула молнию на кожаной жилетке ровно настолько, чтобы утяжка не мелькала на фотографиях. Пожалев об отсутствии зеркала, собрала волосы под сеточку и надела короткий чёрный мальчишеский парик. Извлекла карманную пудреницу и, поправив рваные пряди, добавила к образу несколько завершающих штрихов: длинную металлическую серьгу, изображающую дракона, ошейник с шипами и пять колец, закрывающих все фаланги пальцев до ногтей (у этих, несомненно, красивых изделий китайских мастеров было всего два недостатка: наотрез отказывались стигаться вместе с пальцами и иногда спадали).

– Девчонки, вы там скоро? – устало протянул Влад, которого мы обвешали своими вещами и фотоаппаратами, чтоб сторожил, и оставили стоять снаружи в гордом одиночестве.

Красивое озеро? Кабинки для переодевания? Да это всё второстепенно! Я повезла своих раздолбаев в такую даль лишь ради того, чтобы никто из них не попытался смыться раньше времени, как это обычно бывает. Обратная электричка только вечером. Хочешь или нет, а фотографироваться будем до победного.

– Да уже выходим! – почти синхронно ответили мы.

Ну что за человек! Можно подумать, мы тут на полчаса закрылись. Минуты через две (хотя Влад утверждал, что через десять, но это он явно загнул: максимум пять!) мы вышли из кабинок, полностью готовые к фотосессии.

– Мадемуазель, вы прекрасны! – отвесив красивый поклон, прокомментировала я Машино чёрное готическое платье, достающее почти до пят.

– Благодарю, милорд! – Маша изобразила реверанс.

Наш друг, невозмутимый наполовину бурят и наполовину кореец, и бровью не повёл: за год знакомства привык ко всевозможным чудачествам вроде переодевания в разных персонажей, бесконечных черепов и шипов на Маше или моих корявых комиксов на последних страницах тетрадей.

Потом мы переходили от дерева к дереву, где Влад делал несколько наших снимков, после чего неторопливо продвигались дальше. Вещи, само собой, приходилось время от времени перетаскивать. Пусть людей тут бывает сравнительно мало, оставлять их без присмотра не хотелось. Так мы и уходили от озера всё дальше и дальше. Заметив симпатичную полянку, направились туда.

– Вот тут должно красиво получиться! – воскликнула Маша, указывая на покрытый пушистым зелёным мхом пенёк. – Давай, я как будто читаю, а ты мне будешь через плечо заглядывать.

С этими словами она подбежала к Владу, который с ненатуральным натужным кряхтением, призванным пробудить нашу совесть, перетаскивал на поляну сумки, стянула с его плеча свою авоську и, пошарив внутри, вытащила толстую книгу в изящной, стилизованной под старину обложке. Глаза Влада в этот момент расширились, но рвавшееся наружу ругательство он сдержал и лишь обиженно поинтересовался:

– А книгу было обязательно с собой брать? Да ещё такую толстую!

– Я сомневалась, что пригодится, – невинно пожалла бархатными плечиками Маша, а потом радостно добавила. – Но в этом кадре замечательно смотрится!

Влад сделал несколько снимков, Маша поднялась с пенёка, чтобы убрать книгу обратно. В этот момент земля ощутимо задрожала, и неожиданно тряхнуло так, что мы не устояли на ногах. В следующий миг всё успокоилось, словно ничего и не произошло.

– Ч-что это было?! Землетрясение? – спросила Маша, испуганно озираясь по сторонам. Я поднялась и отряхнула одежду.

– Честно? А фиг его знает! Влад, я надеюсь, мой фотик цел и невредим?

Не скажу, что я вконец испорченный эпохой потребления прагматик, но дорогой родительский фотоаппарат – это не шуточки! Какая удача (в первую очередь, для Влада), фотоаппарат не пострадал, просто слегка запачкался.

– Предлагаю вернуться к озеру.

Моё предложение было принято единогласно, мы подняли сумки и пошли назад.

– И всё-таки, что это такое было? – снова подняла актуальный вопрос Маша.

– Я бы сказал, что землетрясение. Но это просто не может быть оно, – уверенно ответил Влад, и его уверенность как-то сразу передалась и нам. – Под нами большая континентальная плита, мы если не в её центре, то где-то очень близко к нему находимся. А землетрясения случаются только на стыке плит. Может быть, это, конечно, отголоски какого-то дальнего землетрясения. Там степень разрушений уменьшается по мере удаления от эпицентра...

– Понимаю, блистать знаниями всегда приятно, но концепции современного естествознания все присутствующие сдавали, поэтому не трудись, – с усмешкой напомнила я. – Потом в новостях почитаем, что это такое было. Лучше скажите: мне одной кажется, что мы куда-то не туда идём?

Пока я задумчиво озиралась по сторонам, усмешка неспешно испарилась с моего лица: заблудиться в незнакомом месте – это совсем не смешно.





## Глава первая



Деревья вокруг казались совершенно незнакомыми (более того, некоторые из них вызвали у меня большие сомнения: я таких вообще нигде не встречала, едва ли им место в смешанном лесу умеренного пояса), и я готова была поспорить, что мы тут раньше не проходили.

– Но мы ведь точно пошли в ту сторону, откуда пришли, – заметил Влад.

Да, раньше мне и самой так казалось, но сейчас...

Тем не менее мы продолжили путь, рассчитывая через некоторое время выйти к озеру. Уж добравшись до него, точно сориентируемся. Или встретим кого-нибудь и спросим дорогу. Ещё одна странность: людей нет. Когда их не просят, шатаются поблизости все кому не лень, а когда реально надо, никого. Через некоторое время мы заметили сквозь ветки сверкающую поверхность воды. Сперва очень обрадовались, но, когда прошли мимо оставшихся деревьев, застыли как вкопанные: перед нами было море! Тянулось от каменистого берега и до самого горизонта.

– И что вы об этом думаете? – поинтересовалась я.

– Лучше скажите, что вы думаете вот об этом! – сказала Маша и указала пальцем в небо.

Проследив за направлением её пальца, я увидела большую серую планету. Она значительно превышала по размеру нашу луну. Ещё одно обстоятельство настораживало: планету прекрасно было видно при свете дня. Переведя взгляд на источник этого дневного света, я сделала ещё одно открытие: солнце приобрело зеленоватый оттенок, слишком явный, чтобы этого не заметить.

Пока ребята в тишине осматривались, я попыталась прикинуть, куда же это нас могло занести. Наиболее правдоподобная версия: мы просто спим. Или я сплю. Щипаю себя за ногу – и версия уже не кажется такой правдоподобной. Предположение, что мы не туда свернули и вышли с другого края леса, сразу опровергалось застывшей прямо перед нами планетой. Да и моря рядом просто не могло быть. Так куда же мы попали?

– Как-то это не похоже на нашу Землю, – заметил, всегда отличавшийся наблюдательностью, Влад.

– Неужели? – иронично выдала я.

Обстоятельствам, вероятно, куда больше соответствовала бы умеренная паника, а вовсе не задумчивое созерцание, которому предавались сейчас мы. Но у нас было железное оправдание: мы просто офигевали от увиденного! Но недолго. Случилось что-то необычное и необъяснимое? Прекрасно, нужно разобраться, что к чему, и только потом делать выводы.

– Ребят, где мы? – дрогнувшим голосом спросила Маша, всё ещё буравя удивлённым взглядом незнакомую планету.

– Ну, в данной откровенно бредовой ситуации логика явно не помощник. Если сразу отклонить версию с коллективными галюнами, у меня только один неопровержимый вариант: мы попали в другой мир. И наиболее актуальный вопрос: что делать будем?

Мне ответили не сразу. Пожалуй, вопрос не только актуальный, но и очень сложный. Недаром ведь я сама не могла на него однозначно ответить.

– Точно другой мир? – зачем-то переспросил Влад.

– Тебе гарантия письменная нужна? – вздохнула я, прохаживаясь туда-сюда вдоль берега и иногда пофыркивая от попадающих в ноздри солёных брызг. – Ты напрасно фантастику мало

читаешь и фильмы не смотришь, там похожие ситуации сплошь и рядом. Поэтому остановимся пока на моей версии. Впрочем, если потом окажется, что мы попросту задремали на поляне с галлюциногенными грибами, так, пожалуй, даже лучше будет: проснёмся и поедем домой.

– А если всё-таки галюны? – задумался Влад. – Зачем куда-то идти?

– А если всё-таки нет? – парировала я. – Пока вариант с попаданием неизвестно куда не отмечён окончательно, надо искать, как нам отсюда выбраться.

Почти синхронно вытащили мобильники, но в следующую секунду разочарованно переглянулись: связи нет. Я бы больше удивилась, если бы была. Стоять на одном месте – определённо не выход, поэтому закинула сумку на плечо и стала выбирать направление.

– Постойте, а вдруг мы заблудимся? – замахал руками Влад, когда мы с Машей бодро зашагали в лес.

Дельная мысль, ведь сейчас мы прекрасно знаем, где находимся! Впрочем, в чём-то друг прав, не лишним будет обозначить направление, в котором располагалась поляна, откуда мы, так сказать, стартовали. Насобирав белых камушков возле берега, выложили ими на траве большую стрелку и только потом ушли. Мысль переодеться не посетила никого, поэтому так и шли в костюмах для косплея.

– Да вы гоните, – спустя десять минут торопливого шага нервно рассмеялся Влад. – Какой другой мир? Это же ненаучно... то есть, нереально. Да мы на Земле, ну, посмотрите вокруг...

Если честно, меня сама собственная версия происходящего очень смущала. Да и вообще, про другой мир я ляпнула скорее случайно, дабы выдать хоть какое-то объяснение. А какое ещё объяснение может прийти в голову любительнице фантастики? Но факты нынче немилосердны...

– Земля, говоришь? – не скрывая иронии, переспросила я. – А море откуда взялось? И та странная планета?

– Я в одном фильме видел, как мужик за верёвочку луну поближе притянул...

Дослушать очередную версию мне помешала Маша, резко остановившаяся, из-за чего я вполне ожидаемо в неё врезалась, и мы вместе полетели на травку.

– Ты что?! – недовольно осведомилась я, слезая с не очень удобной в плане лежания на ней подруги.

– Та-ам! – испуганно вскричала та, показывая пальцем куда-то в кусты и попутно стараясь отползти подальше.

Не заметив изначально ничего странного в однообразном лесном массиве перед нами (как и сбоку от нас, и уж тем более позади), я присмотрелась, пытаюсь сообразить, что такое увидела там Маша. Деревья. Кусты... всё! Всё, но тут один неподвижный куст при более пристальном взгляде оказался вовсе не кустом!

– Японский городской! – воскликнула я и каким-то немыслимым прыжком оказалась за ближайшим деревом, где уже пряталась более внимательная Маша. – Это ЧТО?!

Влад пяtilся назад, как был, с кучей сумок (ну и что, что другой мир, не бросать же добро!), но пока явно не замечал того, что успели заметить мы, иначе вёл бы себя иначе. Ибо среди кустов, ничуть не таясь, стояло в полный рост крайней степени стрёмности и волосатости красноглазое чучело, напоминавшее не то снежного человека, не то... не знаю даже кого! Причём обнаружила я оное, лишь столкнувшись непосредственно взглядом глаза в глаза. Зрелище страшное, особенно при осознании того, что это живое существо.

– Да что там? – опасливо уточнил Влад, но получил ответ без нашей помощи: волосатое существо вдруг активизировалось и прыгнуло прямо на нашего друга.

Самортизировала одна из навешанных на Влада сумок (по-моему, не моя), но итог столкновения был предсказуем: все повалились. Влад, сумки, чучело... тут же принявшееся яростно выгрызть в сумке дыру, надеясь так добраться до человечинки. Нет, ну это уже слишком для простой фотосессии...

Пинок берцем в бок волосатика возымел эффект, но совсем не тот, на который я рассчитывала... потому что он переключился с Влада на меня! Когда некто пытается сожрать твоего друга, желание помочь возникает как-то само собой, жаль только, что для появления более или менее сносного плана действий нужно куда большее время. Апостериори все гениальные стратегии, что тут скажешь! Держа существо на расстоянии при помощи вынудит из ножен пусть и сувенирной, но всё же острой катаны, я прикинула, что он один, а нас три человека, поэтому, может, не всё так страшно, а? Хотя какое там три?! Влад вон уже вовсю улепётывал бы, если бы не запутался в поклаже и не упал!

– А-а-а! – издала боевой клич Маша, обрушивая на волосатого агрессора свой рюкзак.

И вовремя, ибо тот уже пару раз клацнул зубами вблизи от меня. Один раз напоролся на кончик клинка, поэтому вёл себя осторожно, но всё равно был полон решимости поест свежего мяса. Понятия не имею, что там у рыжей в рюкзаке, но удар получился мощным и на короткое время привёл существо в замешательство. Совместно с подружкой мы ещё несколько раз прошлись по волосатой башке, она – рюкзаком, а я – ножнами от катаны, после чего пододбие снежного человека уже не пыталось подняться.

– Так... валим, валим отсюда! – всё ещё с бешено колотящимся сердцем скомандовала я, и мы резво припустили по лесу.

Бежали, а потом, когда выдохлись, долго шли, через час закончилась вода. Впрочем, ещё через какое-то время перед нами как по заказу появился ручей. Вытекал из расщелины между камней. Я опустилась рядом, зачерпнула руками немного воды и стала пристально рассматривать. Влад меж тем наклонился и без опаски присосался к роднику. Хотела подождать, а уже потом, если с ним ничего не случится, утолить и свою жажду, но всё же не выдержала и тоже принялась пить из ручья. Лёгкие огнём горят, а вода на вид чистая, да и нет поблизости другого варианта. Вода была прохладной и освежающей, поэтому я не пожалела о своём решении. Напившись, наполнила и пластиковую бутылку, которую носила с собой. Маша пить не хотела, но она также открутила пробку своей бутылки, чтобы запастись водой.

– Хорошая водичка-то? – поинтересовалась она.

– Ну, вроде как, – ответила я, после чего и Влад, и Маша круглыми глазами уставились на меня.

И было отчего: последнюю фразу я произнесла низким мужским голосом.

– И что это за фигня? – заговорила я снова, прислушиваясь к собственному голосу. – Почему я вдруг стала разговаривать, как двухметровый лесоруб?

– Ты преувеличиваешь, совсем не двухметровый, – попытался возразить Влад.

Теперь уже мы с Машей уставились на него. Влад разговаривал тонким мелодичным голоском, какой, по моим представлениям, должен принадлежать маленькой девочке.

– Так... скажи теперь ты что-нибудь, – попросила я Машу.

– У меня с голосом всё нормально, – пожала плечами она.

Тогда я подозрительно глянула на ручей.

– Думаю, дело в воде, – констатировала я. – Пойдём-ка отсюда, ребята.

Мы поднялись и продолжили путь. Разговаривали всю дорогу, но наши с Владом голоса никак не хотели становиться прежними. Это настораживало, даже пугало, вместе с тем мы совсем не представляли, что с этим можно сделать. Оставалось только надеяться, что явление это временное. Ещё через полчаса лес кончился, мы оказались в поле. Высоченные колоски, кишащие тучами стрекожущих, жужжащих и шёлкающих насекомых. Идти дальше мы не торопились, хотя вдалеке виднелись дома с соломенными крышами.

– Итак, поздравляю: мы добрались до цивилизации, – прокомментировала я. – Но прежде, чем мы пойдём туда, если пойдём, предлагаю подготовиться.

– Если? В каком это смысле? – удивился Влад.

– В том смысле, что, во-первых, не факт, что данное место населено людьми, во-вторых, совсем не факт, что местные жители нас поймут. Наконец, неизвестно, как они на нас отреагируют, поэтому предлагаю оставить здесь часть вещей, чтобы в случае опасности иметь возможность сбежать.

Присев на корточки за высокой стеной стеблей пшеницы (или её местного эквивалента, в злаковых я не настолько хорошо разбираюсь, чтобы точно это определить), мы провели инвентаризацию. Итак, три абсолютно бесполезных в нашей ситуации телефона. Их мы оставили при себе на всякий случай, хотя интуиция подсказывала мне, что вряд ли они нам в ближайшее время понадобятся. Наличие также было решено оставить. Две косметички. Ну как две: у Маши косметичка, а у меня просто куча косметики, беспорядочно раскиданная по сумке. Всё сложили в пакет, который надлежало оставить. Туда же отправились и наши костюмы: два эльфийских платья, длинные блондинистые парики и заострённые накладные уши, шапка-ушанка, Машино кольчужное бикини и моё камуфляжное, два готических корсета и две пары крыльев (одни кожаные, а вторые – из чёрных перьев), целая связка коле и ожерелий, наручники, камуфляжные брюки, куртка и кепка, зимнее пальто Влада, а также его пиджак и галстук, пакет с махровыми полотенцами, шляпка с вуалью, пакет с остальными париками, пакет с кольцами, пакет с браслетами, Машины сапоги на высоченной платформе и книга. Мы тщательно упаковали это всё, сложили под неприметным высоким кустом и прикрыли сверху ветками, чтобы выглядело естественно и не бросалось в глаза. Если всё сложится удачно, заберём потом.

– А может, нам переодеться в гражданское? – предложила Маша.

– Я не буду. Девушка с голосом взрослого мужика всё равно выглядит куда более странно, чем одетый в кожу парень.

– Ну а мне что делать? – жалобно пропищал Влад. – В женское переодеться?

– Свои платья не дам! – тут же категорично заявила Маша.

– Немым прикинешься, – предложила я более приемлемый вариант, решительно хлопнула себя по коленям и поднялась, морально подготовившись к встрече с местными обитателями.

Наше с Машей «гражданское» мы уже сложили в пакет и запихнули под куст, после чего провели ревизию оставшихся сумок. Сами сумки вместе с салфетками, скидочными карточками, проездными и тому подобным оставили под соседним кустом, только спрятали более тщательно. Забрала я только ключи от квартиры, опять же, на всякий случай: кто знает, в какие руки они могут попасть! Дольше всего я думала по поводу катаны. Куплена в магазине сувениров, хоть и железная, но совсем не заточена. Вроде бы оружие, но толку от него... в конечном итоге решила взять. Влад долго думал, куда положить бутерброды с колбасой: бросать их он наотрез отказывался. После долгих раздумий он запихнул бутерброды обратно в рюкзак, а сам рюкзак повесил на плечи. Мы с Машей не стали возражать, более того, воспользовались ситуацией и закинули ему в рюкзак и наши бутылки с водой, чтобы пространство не пропадало. Потом какое-то время спорили по поводу фотоаппаратов. Очень не хотелось оставлять их, но пришлось. Спрятали даже надёжнее, чем сумки. Наконец-то мы были окончательно готовы встретиться с аборигенами, так что вышли из леса и неторопливо направились к домам через поле. По мере приближения из-за горизонта выплывала высокая гора и прилегающая к ней каменная башня. Внушительное строение. Мы заметили перемещающихся между домами людей. Вот только и они нас тоже заметили, а один, мужичок с бородой, даже пошёл нам навстречу, подозрительно приглядываясь. То, что не побежали на нас всей толпой с вилами, уже хорошо. Или, наоборот, плохо? Тут однозначно пока не скажешь...

Наконец, абориген приблизился к нам на расстояние нескольких шагов, остановился и выдал длинную фразу на неизвестном языке.

– Э-э... а можно то же самое, только по-русски? Нет? Хм... инглиш? Франсе? Нихонго вакаримас ка? – произнесла я, почти уверенная в том, что мужичок аналогично меня не поймёт.

Так и случилось: он удивлённо на меня посмотрел и что-то спросил, но, не дождавшись ответа, не стал настаивать и просто внимательно оглядел нашу компанию. Взгляд его задержался на мне, мужичок подошёл чуть ближе, пристально всматриваясь в моё лицо. Внезапно он воскликнул что-то, стал низко кланяться и быстро тараторить.

– Ребят, что это он? – негромко спросила я, настороженно глядя на мужичка.

Но ребята не нашли, что мне ответить, а мужичок стал жестами зазывать нас в деревню (данный населённый пункт скорее походил именно на деревню, чем на город). Переглянувшись, мы решили рискнуть и отправились вслед за ним. Мужичок подозвал пробежавшего мимо мальчишку, сказал ему что-то и указал в нашу сторону. Мальчик кивнул и резво припустил в сторону горы с башней, куда из деревни вела красивая, выложенная гладким камнем дорога. Пока мы шли, я внимательно оглядывала встречавшихся людей и дома. Надо отметить, дома с соломенными крышами попадались нечасто, только у края деревни, а ближе к центру почти все крыши были покрыты черепицей, причём железной. Наиболее распространёнными оказались крыши в форме квадратной пирамиды, но встречался и более привычный вариант с двумя скатами. Одежда людей не позволяла сделать однозначного вывода об уровне развития местных технологий: аборигены носили как платья из грубой ткани, как в Средневековье, так и вполне приличные изделия из шёлка и кожи, какие с большой вероятностью могли изготавливаться на конвейере.

Мужичок довёл нас до большого дома почти в самом центре деревни и жестами предложил войти. Предварительно заглянув внутрь и осмотревшись, мы вошли и очутились в просторной комнате с большим дубовым столом посередине. Из соседней комнаты (судя по доносившимся оттуда аппетитным запахам – кухни) вышла полная румяная женщина в фартуке и рукавицах. Мужичок что-то сказал ей, после чего женщина снова скрылась на кухне, а сам подозвал нас к дальней стене, где я с удивлением обнаружила прикрученную к стене раковину и железный кран, к которому тянулась узкая труба. Водопровод имеется. Потянув за цепочку сбоку от крана, мужичок протянул мне стакан с какой-то зеленоватой жижей. Принюхавшись, я поняла, что это жидкое мыло с травами. По крайней мере, очень на это надеялась. Из крана полилась вода, и я вымыла руки, воспользовавшись предложенным мылом. Мужичок воспринял мои действия совершенно спокойно, из чего я сделала вывод: в стакане и правда было мыло, а потом передала стакан Владу. В это время румяная женщина с кухни (как я поняла, жена мужичка) расставляла на столе разнообразные блюда.

Пригласив нас за стол, хозяин сам занял один из резных стульев и заправил за воротник большую белую салфетку, приколов её чем-то вроде прищепки. Всё естественно, даже привычно, так какой же это другой мир? Я выбрала себе такое место, чтобы одновременно видеть и входную дверь, и окно, и кухню, а катану поставила рядом. Обнаружив перед собой такие же салфетку и прищепку, я, последовав примеру мужичка, приколола салфетку к воротнику, друзья сделали то же самое, и мы приступили к еде. Влад накинулся на еду сразу, положив к себе в миску (именно миску, а не тарелку) две куриные ножки и несколько кусков хлеба, а мы с Машей сперва настороженно посмотрели на расставленные перед нами блюда и только потом положили еду в свои миски: я – безопасный на вид салат из свежих овощей, а Маша – кусок пирога с ягодами. Ни на секунду не теряя бдительности, я следила за дверью и окном, а также за хозяином дома. Я ничего не начинала есть, пока это, причём с того же самого блюда, не попробует мужичок. Да, он пригласил нас к себе в дом на обед, но мне это по-прежнему казалось подозрительным, и я отовсюду ждала подвоха. Наверное, моё беспокойство передалось и Маше, потому что она постоянно оглядывалась и пристально разглядывала каждый кусочек, который собиралась съесть. Через некоторое время жена хозяина убрала со



стола пустую посуду и то, что мы не доели, а на освободившееся место принесла большой дымящийся чайник, ещё четыре маленьких пустых, четыре чашки, широкий стакан с сахаром и такой же, наполненный сушёными листьями, больше всего напоминавшими мяту. Мужичок привычными движениями придвинул один из чайников, насыпал туда горстку листьев, добавил сахара и залил кипятком. Мы повторили за ним, а пока листья заваривались, я продолжала мысленно разоблачать заговоры и коварные планы. Пожалуй, больше всего меня смутили четыре чайника. Зачем каждому отдельный чайник? Хорошая возможность, чтобы подсыпать какую-нибудь гадость. Нужно постоянно быть настороже!

Но выяснить, был коварный заговор или нет, не удалось. Прибежал мальчик, которого мужичок отправлял в башню, сопровождавшие его трое мужчин вошли в дом. Вошедший первым человек с седыми волосами, усами и бородой, но ещё не старый, одетый в украшенную серебристой вышивкой малиновую мантию, обменялся несколькими короткими фразами с хозяином дома, после чего подошёл ко мне и стал разглядывать. Сначала удивлённо, потом радостно улыбнулся и что-то спросил.

– Не понимаю, – спокойно ответила я, хотя нервы в стальные пружины скрутило: что-то сейчас будет.

Тогда мужчина в мантии попытался заговорить сначала с Машей, потом с Владом. Маша ответила по-русски, а Влад промолчал: позориться, пища, как маленькая девочка, он не хотел. Тогда человек в малиновом обернулся и подозвал одного из своих спутников. Этот был куда более примечательной внешне личностью. Высокий, с большой сумкой на плече, одетый в синий шёлковый плащ с надвинутым на глаза капюшоном, с редкой чёрной щетиной на щеках. Он приблизился ко мне, снял капюшон и стал задумчиво меня разглядывать ярко-фиолетовыми глазами. Я же в ответ разглядывала его. Когда он снял капюшон, стало видно серебряную серьгу с большим синим камнем в левом ухе и короткие, зачёсанные назад белые волосы. «Если здесь есть магия, то этот парень определённо ею владеет», – подумала я. Закончив на меня тарашиться, маг (как я уже мысленно его обозначила) пришёл к каким-то выводам и полез в свою сумку. Через секунду он вытащил оттуда маленький предмет, напоминавший гибрид серьги и наушника, и попытался надеть его мне. Я отшатнулась и непроизвольно схватилась за рукоять катаны. Искренне удивившись моему поведению, маг на всякий случай отошёл на шаг назад, после чего демонстративно прицепил неизвестный предмет к собственному уху, потом снял и протянул мне.

– Ну ладно, – немного подумав, нехотя согласилась я и взяла «наушник».

Повертела в руках. Просто вставляется в ухо и застёгивается, как клипса. Материал похож на чёрный пластик, посередине прикреплен маленький зелёный камушек. Интерес переключил осторожность, и я прицепила предмет к своему уху. Вроде бы ничего не произошло.

– Теперь вы понимаете наш язык? – спросил маг.

Я вздрогнула. Понятно, универсальный переводчик! Или не совсем универсальный, что сути дела не меняет: проблема коммуникации решена.

– Да, понимаю, – подтвердила я.

– Меня зовут Маркелий Лур, я главный советник, – нетерпеливо включился в разговор человек в малиновой мантии. – Могли бы вы назвать имя своего рода и титул?

Говорил он спокойно и вежливо, даже слишком вежливо. При этом немного волновался, хотя и пытался это скрыть. И вдобавок в самом начале знакомства задал вопрос, сразу поставивший меня в тупик. Вот что мне надо отвечать?

– Не вижу в этом никакой необходимости, – осторожно произнесла я, наблюдая за реакцией советника.

Успела заметить мелькнувшее недовольство, но почти сразу Маркелий сделался таким же вежливым и почтительным, как за секунду до этого.

– Прошу простить, если я вас чем-то обидел, молодой господин. По вашей речи мне понятно, что вы не местный, но я, признаюсь честно, озадачен, как же вы оказались на нашем острове, да так, что я только сейчас об этом узнаю.

– А вам, господин главный советник, сообщают о каждом... путешественнике, оказавшемся на вашем острове? – внимательно следя за тем, что говорю, полюбопытствовала я.

Мужчина добродушно рассмеялся.

– Вовсе нет, но человека, который как две капли воды похож на представителя княжеского рода, уверен, на границе бы заметили. Так вы не дракон, молодой человек? И вы уверены в этом? Или же по какой-то причине скрываете своё происхождение?

Ничего не поняла из вышесказанного, но уцепилась за самое абсурдное в услышанном, чтобы продолжить беседу.

– Какой же я дракон, если я человек?

– О, вы не поняли: Дракон – имя рода наших князей, – пояснил главный советник. – Я на минуту предположил, что вы состоите с ними в родстве. Что ж... в любом случае позвольте проявить положенное гостеприимство и пригласить вас в крепость Дракона, где можно отдохнуть с дороги, поесть, выспаться... иначе говоря, гостевая комната и слуги в вашем полном распоряжении. Пойдёмте!

Как человек, знакомый с поговоркой про бесплатный сыр в мышеловке, я крепко задумалась: «С чего вдруг такой радушный приём? Здесь всех так встречают? Добрые просто? Или мне надо бежать отсюда, чтобы пятки сверкали, а берцы отлетали в лоб преследователям?»

– Что-то не так? – удивился Маркелий.

Да всё не так! Начиная с того, что мы с друзьями оказались в другом мире и понятия не имеем, как...

## Глава вторая

Меж тем Маша и Влад тихо сидят и за нами наблюдают. По их лицам ясно, что ни слова не понимают из речи советника, но прекрасно понимают, что говорю я. Надо будет спросить у мага про этот наушник и его свойства. Если предположить, что речь аборигенов устройство переводит мне прямо в ухо, то они-то как меня воспринимают, если говорю по-русски?

Ещё раз подозрительным взглядом окинула присутствующих. Не бывают незнакомые люди такими добренькими на ровном месте... или бывают? Но маг, присутствующий стражник (кем ещё может быть вооружённый алебардой человек, мастерски изображающий безмолвную мебель?) и осознание того факта, что эти люди, возможно, помогут нам возвратиться домой, существенно повлияли на моё решение.

– На моих друзей приглашение также распространяется? – на всякий случай уточняю я.

Предварительно переглянувшись с магом, советник утвердительно кивнул:

– Разумеется.

Похоже, изначально он предполагал пригласить только меня, но испугался, что я откажусь идти куда-то без ребят. Думаю, так бы и случилось, настаивай он на том, чтобы они остались здесь. Разделяться нам сейчас не следует: и дня в этом мире не прожили, фактически ничего не знаем, поэтому разумнее всего будет держаться всем вместе.

Приглашение мы приняли и, поблагодарив за гостеприимство хозяина дома, который оказался по совместительству деревенским старостой, отправились следом за Маркелием, магом и третьим аборигеном. По дороге я пересказала друзьям нашу беседу и объяснила ситуацию. Несмотря на мои опасения, глупых вопросов не последовало. О вещах по молчаливому сговору решили до поры до времени забыть: не перетаскивать же их в чужую крепость, ещё неизвестно, сможем ли потом забрать.

Со стороны деревни было видно только верхнюю половину горы с пристроенной к ней башней, но с более близкого расстояния удалось рассмотреть много больше. Честно говоря, я совершенно не ожидала, что за невысоким холмом, отделявшим гору от деревни, прячется целый город! Сложенные из каменных блоков стены ограждали стройное скопление домов, в разы более презентабельных, чем те, которые мы оставили за спиной. Интересно, зачем здесь деревня, если в получасе неторопливой ходьбы от неё стоит целый город? Помню, мы как-то ехали на рыбалку в сторону Астрахани. Осталось мало бензина, а заправок, как назло, не наблюдалось. И так мы обрадовались, заметив обшарпанную подозрительную бензоколонку, где к тому же бензин дороже обычного, потому как она была первая и единственная на нашем пути. Залили полный бак и поехали дальше. А за поворотом приличная сетевая заправка! Вот и здесь примерно так же...

Последние минут двадцать дороги я пробовала расспрашивать мага. Прежде всего, попросила объяснить устройство универсального переводчика. Маг с умным видом начал оперировать множеством непонятных терминов, причём так, будто все они присутствовали в его повседневной речи (может, так оно и есть, как тут проверить?). По выражению моего лица догадавшись, что все его слова для меня не больше, чем пустой звук, маг недвусмысленно хмыкнул и осведомился:

– Вы незнакомы с магией, не так ли?

– А до сих пор непонятно было? – продемонстрировала я саркастическую усмешку.

Он улыбнулся в ответ и попробовал объяснять доходчивее:

– Это устройство содержит полный словарный запас нашего языка. Работает при помощи магии разума, которая реагирует на возникающие в сознании образы. При восприятии речи вызывает соответствующие образы, в обратную сторону работает аналогичным способом, транслируя образ принимающему объекту.

– И часто вы используете подобные штуки? – поинтересовалась я.

– Не так уж и часто. Подавляющая часть населения говорит на лавинийском.

– То есть язык, на котором мы сейчас общаемся, называется лавинийским?

– Совершенно верно, – подтвердил маг. – К сожалению, даже среди жителей Хребта Дракона он распространён куда больше, чем наш родной язык.

Башня оказалась входом в крепость Дракона, сама же крепость располагалась с противоположной стороны горы, причём с нашего ракурса можно было увидеть только шпиль тонюсенькой башни. Вход не охранялся, но железная дверь отъехала в сторону только после того, как главный советник поднёс к ней какой-то кулон, очевидно, магический. Уже внутри девушка-консьерж поздоровалась и стала что-то записывать в толстом журнале, а Маркелий повёл нас дальше. Поднявшись на второй этаж башни, мы зашагали дальше по длинному коридору. Если не ошибаюсь, он вёл к центру горы. Страшновато. Хотя здесь светло и не сыро, не возникает ощущения того, что стены сейчас тебя раздавят. Остановившись возле прикреплённого на уровне человеческого роста светильника, я присмотрелась: никакой лампочки, просто сгусток света в плафоне из неизвестного материала. Магия? Из коридора мы попали на лестницу, поднялись на два этажа и оказались в просторном зале с тремя красивыми люстрами, высокими окнами с одной стороны и выходом в оранжерею. Я не удержалась и подошла к одному из окон, чтобы посмотреть на крепость. Сложно описать, что за вид открылся передо мной!

Окно выходило на внутренний двор крепости, поэтому я смогла в полной мере оценить размеры постройки. Когда мы поднимались на четвёртый этаж, мне уже казалось, что мы находимся высоко над землёй, но крепость была намного, намного выше, наверное, этажей двадцать пять, а угловые башни и того больше. Это притом что каждый этаж занимал метров пять-шесть. На широком внутреннем дворе я заметила конюшню, множество мелких бытовых построек и других домиков, а люди, бродившие внизу, казались отсюда такими маленькими...

– Вам нравится? – проследив за моим взглядом, довольно поинтересовался Маркелий.

– Ага, – отозвалась я восторженно, всё ещё рассматривая крепостные стены.

Маша и Влад присоединились ко мне, их также поразило и ошеломило великолепие крепости Дракона. Отметив про себя, что при случае недурственно было бы подняться на верхний этаж и осмотреться уже оттуда, я не без сожаления отошла от окна, и мы отправились к одной из неприметных дверей у дальней стены, за которой обнаружился небольшой уютный кабинет. Маркелий отправил охранника за дверь, видимо, чтобы нас никто не отвлёк от важного разговора и не подслушал, и внутри мы остались втроём, с магом. На моих друзей советник сперва косился настороженно, но не стал возражать против того, чтобы они остались. В конце концов, какая разница? Всё равно они по-лавинийски ни слова не поймут.

– Итак, как вам должно быть известно, Империя долгие годы желает присоединить Хребет Дракона к своей территории, – начал Маркелий. – Наши государства находятся на грани войны. Армия Хребта Дракона хорошо подготовлена, скажу без лишней скромности, наши солдаты одни из лучших. Но нас слишком мало, чтобы противостоять Империи, к сожалению, их население в несколько раз превышает наше.

– Э-э... безусловно, всё, что вы рассказываете, очень нехорошо, – согласилась я. – Но какое это имеет отношение к нам?

Теперь-то стало ясно, что не просто так нас позвали в гости.

Маркелий тяжело вздохнул, пробурил нас по очереди взглядом и выдал:

– Я могу говорить откровенно? Так вот... ситуация запутанная. И я вынужден, просто вынужден вам предложить. Станьте нашим князем!

Японский городской! Это не смешно, так просто не бывает. Вернее, бывает. В фантастических книгах, где главный герой переносится в параллельный мир и почти обязательно становится там королём или ещё каким влиятельным правителем. Равно как и в тех историях, где

королём становится какой-нибудь деревенский дурачок, разумеется прекрасно знающий, как управлять государством. Но даже там эти славные ребята проходят по тернистому пути, прежде чем водрузить себе на башку корону. А здесь... я даже не знаю, как отреагировать. Где это видано, чтобы попаданца ловили сразу после перемещения между мирами и сажали на трон?

– Спасибо за доверие, но мои познания по теории управления страной крайне скудны, вряд ли я смогу помочь, – хмыкнула я, дивясь абсурдности происходящего.

– Не беспокойтесь, управлением занимаюсь я и рассчитываю заниматься впредь. От вас же вообще практически ничего не требуется. Только присутствовать. Выполнять мои маленькие просьбы. Работа несложная и непыльная, о такой только мечтать можно. Вам же я сам её предлагаю.

Из него бы получился неплохой рекламщик... Вот как такому доверять?

– А где предыдущий князь? – поинтересовалась я, чтобы потянуть время... а вообще вопрос реально важный, с самого начала надо было его задать.

– Он погиб в битве с демоном.

– Теперь я понимаю, почему никто не торопится занять его место. Мне тоже придётся биться с демонами, если соглашусь?

– Это единичный случай, – скривился главный советник. – Единичный несчастный случай. А князя нечем заменить, потому что династия Драконов имеет специфическую особенность: передающуюся из поколения в поколение одинаковую внешность. И у вас такая же. Не знаю, кто вы, но сейчас можете серьёзно помочь Хребту Дракона.

Ага. А если вы откажетесь, мы вас убьём. Почему не сказать это открытым текстом?

– Вопрос! – вместо того, чтобы откладывать в долгий ящик, я предпочла сразу прояснить интересующие меня моменты. – Если Империя, как вы говорите, долгие годы хочет захватить ваше государство, почему не сделала этого раньше?

– Так раньше у нас был князь, – как о само собой разумеющейся, совсем очевидной вещи сказал Маркелий.

– И что, один человек способен компенсировать разницу в силе двух армий, одна из которых в несколько раз больше другой?

Недоверие, отразившееся на моём лице, похоже, обидело советника. Однако он быстро взял себя в руки и пустился в разъяснения.

– Разумеется, способен, если этот человек князь Дракон! Только безумец решился бы напасть на Хребет Дракона, пока наш князь был жив. Наше государство мало, но оно остаётся суверенным до сих пор в первую очередь благодаря княжеской династии. Зная о возможностях князя, другие не решались напасть на нас, а те, кто решался, не успевали об этом пожалеть!

Итак, в целом картина проясняется, но только в целом.

– Говорите, князь погиб в битве с демоном? Как могло произойти такое, если, как вы сами и утверждаете, князь способен остановить даже армию Империи?

Много странностей было в рассказе Маркелия, и это крайне мешало мне верить ему.

– К сожалению, даже князь Дракон не всемогущ, – вздохнул советник. – Последние десять циклов мы продержались только потому, что скрываем от внешнего мира гибель князя Дракона. Нам удавалось делать вид, что наш князь живёт в крепости, отказывать послам в аудиенциях под разными предлогами, придумывать аргументы, почему князь не может посетить Совет. Но цикл назад Империя начала подготовку к войне. Полагаю, они обо всём догадались и решили действовать. Десять дней как посол Империи потребовал доказательств наличия князя в крепости Дракона и уехал, так и не получив их. Вот если бы нам удалось показать внешнему миру нового князя Дракона...

– Так вот что вам нужно! Не стать князем Драконом, а сыграть его роль?



– Разумеется! Князем может стать только наследник, член княжеской семьи. Новый князь должен быть признан Сердцем этой горы, иначе так и останется простым беспомощным человеком, не способным защитить Хребет Дракона от нападок других государств.

Понятно, им нужен кто-нибудь, способный изобразить князя для послов других государств. Правдоподобно изобразить. И по стечению обстоятельств таким человеком стала я. Было о чём задуматься. С одной стороны, надо оно мне? Взвалить на себя такую ответственность и рисковать ради почти незнакомых людей. Становиться марионеткой в чужих руках не по мне. С другой стороны, что-то я сильно сомневаюсь, что, если вежливо откажусь, Маркелий так просто меня отпустит, печально вздохнёт и скажет: «Ну, не получилось и не получилось, ничего страшного». Конечно, сразу отправит меня, счастливую обладательницу княжеской мордашки, свободно разгуливать по этому миру. Сотрудничество на добровольной основе, пожалуй, в данной ситуации будет предпочтительнее.

– Значит, будем обманывать Империю и спасать Хребет Дракона от грозящей войны? – уточнила я у советника, прежде чем согласиться.

– Ну почему же сразу обманывать?! – воскликнул он. – Всё будет честно... почти. Князем Драконом мы вас объявим официально, вы сможете править Хребтом Дракона на законных основаниях, а я рад буду помочь советом. Сердце Горы вас, конечно, не признает, и доступа ко всем возможностям князя Дракона вы не получите, но главное – убедить Империю, что у нас есть новый князь.

Под фразой «помочь советом», не надо долго гадать, Маркелий подразумевает, что фактически править будет он, как и было обозначено ранее. По мне, так даже лучше: у правителей множество хлопот, с которыми как-то не хочется возиться. Но... японский городской, во что я ввязалась...

## Глава третья

Пока мы разговаривали, уже стемнело. Маркелий лично проводил нас до княжеских покоев на седьмом этаже (которые успели уже стать моими, по заверению советника) и сказал, что зайдёт утром, чтобы помочь мне подготовиться к официальной церемонии. Княжеские покои оказались поистине княжескими. Учсть хотя бы то, что они объединяли два этажа, из-за чего потолок оказался непривычно высоко, а по площади комната занимала, пожалуй, десятую часть всего этажа, что при местных масштабах было равноценно футбольному полю. Комната была одна (не считая ванной), но она разделена деревянными перегородками на удобные зоны. Так, справа располагалась спальня, сбоку от неё – зона со столом, ящиками и стеллажами – что-то наподобие рабочего кабинета, четверть комнаты была отведена под княжескую библиотеку, также имелся спортзал местного образца, зона с обеденным столом и стульями, большой гардероб (сейчас пустующий) и три зоны, назначение которых я пока затруднялась определить.

Разумеется, когда мы остались наедине, друзья вытрясли из меня все подробности. Ахали и сокрушались (особенно Влад), а я, наверное, впервые за этот день в полном объёме осознала, что ситуация, в которой мы оказались, реальна. И данное обстоятельство меня совершенно не обрадовало. О других мирах интересно читать или смотреть фильмы, можно иногда немного пофантазировать, но отправиться на фотосессию и действительно оказаться в другом мире... нет, о таком я точно не мечтала! Что творится дома? Мы с ребятами поехали в лес и не вернулись, причём не имеем никакой возможности сообщить родным о том, почему. Бывают такие моменты, когда что-то случилось, причём ты совсем в этом не виноват, а тебе всё равно стыдно, вот это один из них. Нужны мне были эти фотографии...

Но если можно оттуда сюда, то и назад, на Землю, попасть как-то можно. И я выясню как. Чем скорее, тем лучше!

Поскольку все мы очень устали за этот день, интересовали нас в первую очередь ванная со спальней. Кровать, к слову, была всего одна. Размеры её позволяли с удобством расположиться всем нам, да ещё при желании позвать кого-нибудь (возможность неактуальная, но стоит иметь в виду), однако вопросом нашего размещения, как вскоре выяснилось, уже озаботились: спросив разрешения войти, в комнате появился целый отряд слуг, они притащили две кровати (добротные дубовые, да ещё двуспальные!) и поинтересовались, в каком месте их расположить. Указав два произвольных места в спальняной зоне (пространство позволяло), я понаблюдала за тем, как слуги ловко двигают тяжёлую мебель, пользуясь при этом магическими амулетами. Меж тем один из прибывших (невысокого роста человек в чёрном пиджаке, выделяющийся многослойным кружевным жабо и гладко причёсанной чёрной бородой до основания шеи, почему-то сразу напомнивший мне одного колоритного персонажа произведений Конан Дойла) подошёл ко мне и представился:

– Мой князь, меня зовут Габриэль Тэл, с сегодняшнего вечера я назначен вашим камердинером. Любое ваше желание можете сообщать мне, и я незамедлительно выполню его. Желаете ли ужин?

– Нет, сегодня обойдёмся без ужина, – отказалась я. – И вообще, я пока не князь, поэтому предлагаю поступить следующим образом: сегодня мы с друзьями очень устали и в ближайшее время собираемся принять ванну и лечь спать, так что до завтрашнего утра прошу нас не беспокоить. За кровати спасибо. Это всё, спокойной ночи, Габриэль!

Попытка поскорее выпроводить камердинера не увенчалась успехом: он грациозно поклонился и произнёс:

– Как прикажете. Я распоряжусь, чтобы служанки пришли и помогли вам совершить омоложение и переодеться ко сну.

– Это лишнее! – поспешно отказалась я, представив, какой сюрприз будет ждать слуганок в тот момент, когда князь изволит раздеться.

– Мой князь, вы не дали никаких указаний о ночном облачении! Какой предпочитаете костюм для сна?

Сколько ещё подобных вопросов он намерен мне задать? Я с ног валюсь от усталости и совсем не горю желанием расспрашивать камердинера об ассортименте здешнего нижнего белья. Как бы тактично намекнуть, чтоб валил отсюда и всех слуг с собой забирал?

– Послушай, Габриель, пусть кто-нибудь принесёт всё, что у вас есть, а я и мои друзья подберём себе подходящее.

– Как прикажете, мой князь. Если вам что-нибудь понадобится, воспользуйтесь амулетом для вызова слуг, он на вашей прикроватной тумбочке. Приятных сновидений, мой князь. Господа, приятных сновидений, – поклонился он и ребятам, после чего скрылся за дверью.

Чуть только шаги камердинера стихли, Влад, которому, наверное, жутко надоело весь день молчать, поинтересовался:

– Что за человек? И что он сказал нам?

– Это местный Бэрримор, мой камердинер, он просто пожелал вам доброй ночи, – пожала плечами я.

Бэрримор – это хорошо, вот только если вздумает каждое утро кормить меня овсянкой, мы не поладим: сию полезную кашу я с детства не жалую и употребляю редко и в малых количествах. А вот против того, чтобы ходил по коридорам с зажжённой свечой (магическим светильником, я хотела сказать, нужно адаптироваться к местным реалиям), проверяя, закрыты ли окна, возражать не стану.

Как видно, Габриель слишком буквально воспринял мои слова: после робкого стука в дверях появилась служанка, которая закатила в комнату вешалку на колёсиках, где плотным рядом висели разнообразные пижамы и ночные рубашки. Всё бы ничего, только за ней вошла ещё служанка, потом ещё одна, все с вешалками, и, казалось, нет им конца. Я насчитала двадцать одну к тому времени, как они перестали прибывать.

– Да... негусто-негусто, – неодобрительно произнесла я, оценивающим взглядом пробегающая по доставленным нарядам, а потом посмотрела на ближайшую ко мне служанку, лицо которой сперва вытянулось от изумления, но, надо отдать ей должное, девушка быстро взяла себя в руки. – Неужели, это всё?

– Просим прощения, мой князь, но это действительно всё, что есть, – робея и смущаясь, ответила служанка.

Но князь «смиловился».

– Ничего страшного, мы подберём что-нибудь.

– Если вы согласитесь немного подождать, мы доставим костюмы из другого крыла крепости, также, если пожелаете, можно послать за портным, у него тоже найдутся ночные костюмы, но они вряд ли удовлетворят вас, поскольку уступают по качеству этим.

Надо признать, обслуживание тут на высшем уровне. Окинув взглядом служанок, готовых сию секунду сорваться с места и бежать в другое крыло, я вздохнула: вечер сарказма стоит заканчивать, иначе завтра засну прямо во время церемонии. Маркелий мне этого не простит! Сняв с вешалки хлопковую белую пижаму моего размера, я обернулась и взглядом указала друзьям на бельё. Сразу сообразив, чего я от них хочу, ребята приблизились и выбрали себе по наряду, особенно не придираясь, после чего я поблагодарила служанок, попросила, чтобы до утра нас не беспокоили, и проследила, чтобы все вышли за дверь. С нашей стороны, как я успела заметить, имелась задвижка. Явно магическая. Как видно, сделана специально, чтобы только хозяин комнаты мог ею воспользоваться. Пробую закрыть дверь – задвижка упрямо стоит на месте. Ну ничего, можно и стулом подпереть. Итак, самое время помыться! Право

первой посетить ванную комнату предоставляю себе: князь я или не князь? Размеры ванной, как обнаружилось, заметно уступали размерам комнаты. Но если учесть, что это за комната...

Перед тем, как открыть дверь, я гадала, что обнаружу за ней: классическую чугунную ванну или душевую кабинку. Не было ни того ни другого: мыться мне предстояло в огромной (радиусом два метра, по моим прикидкам), вмурованной в пол деревянной купальне. Она, надо отметить, уже была наполнена водой, источавшей пар с приятным ароматом цветов и трав. Прежде чем лезть туда, я обошла вокруг купальни, заглядывая в шкафчики. Одна стена была полностью занята зеркалом, другие имели раздвижные перегородки, за которыми скрывалось превеликое множество принадлежностей для мытья: мочалки из натуральных материалов, полотенца разных цветов и размеров, флакончики и баночки с надписями (универсальный переводчик всё ещё находился при мне, но, к сожалению, в чтении незнакомых символов совсем не помогал, поэтому флакончики я решила не трогать), другие предметы, мне незнакомые. В общем, открывая последний шкаф, я приготовилась увидеть коллекцию резиновых уточек или чего-то подобного, но ошиблась: здесь скрывалась свободная полка (как видно, для сменной одежды), куда я положила пижаму, а потом свою одежду вместе с утяжкой и париком. По удобным ступеням вошла в купальню и стала смывать с себя грязь выбранной мочалкой. То ли я была слишком чистая, то ли вода какая-то особенная, но, хоть я не пользовалась мылом или шампунем, моя кожа в считанные секунды стала гладкой и бархатистой, а волосы – мягкими и даже не спутались в процессе мытья. Только я вылезла, вода из купальни куда-то слилась, а вместо неё стала набираться новая. Вытершись мягким фиолетовым полотенцем с запахом лаванды, который тут же передался моей коже, я натянула пижаму, взяла одежду и вышла.

– Я следующая! – заявила Маша и, протиснувшись мимо Влада, скрылась в ванной.

Он только пожал плечами.

– А я – спать, – зевая, сообщила я и дала последние инструкции. – Не проснись по будильнику – будите сами.

Вещи сложила на стул рядом с кроватью (его пришлось специально притащить из библиотеки), на прикроватную тумбочку, сбоку от амулета, упомянутого Габриелем (ничего особенного, маленький серебристый кружочек на нитке), положила мобильник, отодвинув его максимально далеко, дабы не облучаться, и выставив время подъёма на десять утра. Часы в телефоне, к слову, показывали полтретьего ночи. Надеюсь, что успею завтра переодеться прежде, чем в комнату кто-нибудь надумает войти. Импровизированная задвижка, конечно, присутствует, но кто знает...

## Глава четвёртая

Я давно уже привыкла, что кукарекающий над ухом петух – это моя бессменная «Нокиа», поэтому сонно потянулась и стала на ощупь искать телефон, чтобы его отключить. Нехотя выбравшись из мягкой кровати, пошла и растолкала друзей: нечего спать, когда я бодрствую! Пока желали друг другу доброго утра, отметила, что наши с Владом голоса упорно не хотят становиться прежними. Мага, что ли, об этом спросить? Но в таком случае придётся сознаться, что я девушка, а этого делать категорически не рекомендуется. Может быть, позже. Сильно позже.

Вздохнув, застегнула на себе утяжку и облачилась в «княжеское». Ничего альтернативного кожаному костюму пока не нашлось, к тому же в этом я наиболее всего напоминаю парня (притом что шмотки на самом деле женские, но чего только не бывает в магазинах века унисекса). Взгляд упал на тумбочку, потом на амулет.

– Давайте чайкофского в номер закажем? – предложила я.

Возражений не последовало, поэтому беру амулет в руки с целью им воспользоваться. Вот только как? Никакой кнопки нет, инструкции – тоже. Да и Габриель вчера не счёл нужным объяснить, как эта штука работает (или он думал, если я князь, значит, очень умный и сам обо всём догадаюсь?). Тут раздался стук в дверь. Отодвигаю задвижку, и в следующее мгновение в комнату входит мой камердинер.

– Мой князь, что вам угодно? – интересуется он. – Желаете ли завтрак?

– Было бы неплохо.

– Я распоряжусь. Господин главный советник просил передать вам, что желает встретиться в комнате совещаний, чтобы обсудить предстоящую церемонию. После завтрака служанки принесут костюмы, как только вы прикажете, я провожу вас в комнату совещаний. Главный советник просил сказать, что обсудить церемонию следует в первой половине дня, иначе он не успеет сообщить вам всю необходимую информацию. Мой князь, имеются ли для меня другие распоряжения?

Ответив отрицательно, я разрешила Габриелю идти, до сих пор недоумевая, как заставила амулет работать. Через несколько минут в комнате стали появляться служанки, катившие тележки с подносами, уставленными едой. От запахов потекли слюнки: как-никак, после вчерашнего обеда со старостой мы ничего не ели. Девушки подкатили тележки к обеденному столу в соответствующей зоне и стали расставлять тарелки. Мы с Машей и Владом уселись за стол, буравя взглядами принесённую вкуснятину. С нами в комнате остались три служанки, остальные же увезли тележки и прикрыли за собой дверь с той стороны. Пышноволосяную блондинку, вставшую чуть сбоку и позади меня, я узнала: она разговаривала со мной вчера, а также оба раза первой входила в комнату и последней уходила. Я протянула руку за чашкой, и она тут же ловко приблизилась, придвинула чашку ко мне и поинтересовалась, чего я желаю.

– Как тебя зовут? – уточнила я первым делом.

– Агата, – ответила девушка, немного смутившись, после чего принялась сыпать названиями неизвестных мне напитков, показывая по очереди на изящные кувшинчики.

Запутавшись, я попросила налить что-нибудь на её усмотрение и опасливо принялась к содержимому чашки, прежде чем попробовать. Напиток оказался обыкновенным кофе, сильно разбавленным молоком. Тем временем Влад и Маша со своими служанками объяснялись исключительно жестами: у них-то наушников не было. Те, надо сказать, оказались весьма понятливыми и безошибочно выполняли то, что от них требовалось.

– Приятного аппетита всем, кстати, – отхлебнув травяного чая, произнёс Влад.

Я собиралась ответить, но осеклась. А голос-то у Влада снова мужской! Сам он ничего не заметил и продолжил преспокойно поглощать печенье. Маша наслаждалась клубничным



йогуртом и тоже никак не желала реагировать на мои осторожные жесты (наверное, слишком осторожные, чтобы я могла ими привлечь к себе внимание, ведь мне приходилось следить за тем, чтобы служанки ни о чём не догадались). Если у меня тоже изменился голос, ничего хорошего из этого не выйдет. Оставшуюся часть трапезы я делала вид, что всё моё внимание приковано к еде, на вопросы отвечала только жестами. В здешних жестах я пока ориентировалась плохо, а от земных они в большинстве случаев отличались. Хоть согласие и несогласие примерно совпадали, уже на том спасибо. Ещё за вчерашний и сегодняшний день я освоила жесты «наливай» и «унесите». Их мне пока хватало.

Но я уже начинала паниковать. Как выкручиваться из этой щекотливой ситуации? Сегодня такая важная церемония, а будущий князь неожиданно заговорил женским голосом. Это, ребята, скандал! Тут я вспомнила о припрятанных в рюкзаке Влада бутылочках, которые мы вчера наполнили водой из встретившегося нам источника. «А вдруг прокатит», – думаю я. Запихнув в рот пирожок с вишней, чтобы не возникало вопросов, почему я не общаюсь обычным способом, жестами выпроваживаю служанок, игнорирую возмущённый возглас Влада: «Но ведь я ещё не доел!», когда девушки начинают составлять тарелки обратно на тележки, дожидаясь, пока все они покинут княжеское помещение и, повернувшись к друзьям, произношу:

– Вот объясните мне, пожалуйста, почему благами местной цивилизации пользуемся мы все, а рискую только я одна?!

По лицам понимаю, что до них наконец-то дошло. Отыскав в рюкзаке Влада бутылочку, откручиваю пробку. Хоть бы получилось! Теперь, когда я знаю, что эффект от воды не навсегда, пью без опаски.

Нам очень повезло: эксперимент прошёл удачно, бежать в лес к роднику не пришлось. К слову, о лесе: при случае нужно будет сходить за нашими вещами, если, конечно, они ещё там. Мои размышления на этот счёт прервал стук в дверь. Это служанки принесли обещанные костюмы. Не только для меня, но и для Маши с Владом, и на этот раз вешалок оказалось тридцать. Вещи были разные, от самых вычурных до совсем простых. Проходя мимо вешалок, я просматривала все наряды, но чем дальше шла, тем больше сомневалась в том, что соглашусь что-то из этого надеть. Почти как в торговом центре на родной Земле: вещей до фига, а примерить нечего. Наконец, попался вполне сносный комплект: кружевная блузка с широкими рукавами, элегантный чёрный пиджак с серебряными пуговицами, шнуровкой на спине и красивыми складками по краям, а также кожаные брюки, почти такие же, как на мне.

– Вот это подходит, – говорю я, снимая костюм с вешалки.

– Я помогу вам примерить, – тут же подскочила ко мне Агата.

– Не стоит, я сам примерю.

– Но костюм может не подойти по размеру. А я сумею сразу подогнать его по вашей фигуре и перешить до церемонии, мой князь.

Интересно, тут все служанки такие настойчивые? Если да, рано или поздно им удастся меня раздеть, что очень помешало бы как моим планам, так и планам главного советника. Не следует этого допускать.

– Пожалуй, я всё-таки переоденусь сам, а потом ты посмотришь на меня и внесёшь необходимые коррективы. А пока я буду это мерить... скажи, Агата, обувь на церемонии предусмотрена?

– Разумеется, мой князь, – с улыбкой ответила служанка.

– Неси, – распорядилась я и в который раз проследила за вереницей удаляющихся девушек.

Странно, но, похоже, я начинаю входить во вкус. Оказывается, в том, чтобы командовать слугами, нет ничего сложного (по крайней мере, конкретно этими слугами). Только вот привыкать не стоит, ведь я планирую сбежать отсюда, как только узнаю, как попасть домой.

Маша до сих пор крутилась возле вешалок, а Влад, густо покраснев, пытался объяснить одной из оставшихся служанок, что не нужно ему помогать с примеркой. Если я только делала вид, что стесняюсь, ему на самом деле неловко было принимать помощь девушек в этом деле. Вздохнув, решаю поработать переводчиком и объясняю служанке, что помощь не требуется. Итак, где там у нас было большое зеркало? Вообще-то, много где, но в ванной – самое большое, вот туда я и отправилась. Надеть костюм оказалось непросто: и зачем только здесь столько пуговиц? Наконец, поправляю воротник пиджака и любуюсь на будущего князя Дракона. Как хорош, как элегантен! Разве что фигура совсем не мужская. Я и для девушки не культуристка, не то что для парня. Но никто ведь не будет говорить: «Что-то князь у вас какой-то хилый, нам такой не подойдёт». Главное – похож, остальное не столь важно. Как только я вышла из ванной, непонятно откуда материализовалась Агата с тележкой обуви, прощеветала, как мне идёт наряд, даже перешивать не нужно, как будто специально для меня делали. К слову, не исключаю такой вариант: могли и за ночь сшить, недаром все костюмы на вешалках одного размера, хотя их там явно больше двухсот. Местных представителей мужского пола я видела не так уж много, но сомневаюсь, что среди них многие обладают моими габаритами. Обувь приятно порадовала: большинство моделей в моём вкусе. Я примерила несколько, и, как ни странно, все идеально подошли. Выбрала мягкие кожаные сапожки на плоской подошве, украшенные шнуровкой и металлическими вставками.

– Вы прекрасно выглядите, мой князь! Этот наряд вам, безусловно, очень подходит, – разглядывая меня, сказала Агата. – Желаете что-то из украшений?

– Нет, это уже лишнее, – отказалась я. – Пожалуй, время до встречи с главным советником у нас ещё есть. Агата, ты знаешь мага, который вчера везде ходил с нами?

– Господин Рехош? Да, знаю. Это наш придворный маг разума.

– Можешь проводить меня к нему? Если это не запрещено, конечно.

– Запрещено для вас? – удивилась девушка. – Что вы, мой князь, конечно, нет! Думаю, господин Рехош сейчас в магической башне. Пожалуйста, следуйте за мной, я провожу вас.

Друзья удивлённо уставились на меня, но я не стала брать их с собой: всё равно они ещё не выбрали себе одежду. Я, вместо того чтобы ждать, лучше делом займусь. Набралось у меня слишком много вопросов к этому магу, вот, пока есть время, и побеседуем. Страшновато идти туда одной, но, если рассуждать здраво, замыслил маг против меня какую-нибудь пакость, так давно пришёл бы сам. Покуда я им нужна, опасаться нечего... надеюсь. Агата резво семенила впереди меня, попадающиеся нам по дороге люди кланялись и желали мне доброго дня. Как видно, весть о том, что у Хребта Дракона скоро появится новый князь, уже успела разлететься по крепости. Вскоре мы добрались до полукруглой стены в конце коридора. Я догадалась, что здесь к крепости примыкает башня. Агата прикоснулась к одному из камней, после чего он сдвинулся в сторону, явив яркую панель с кнопками, каждой из которых соответствовала какая-то надпись. Я читать по-прежнему не умела, а вот Агата уверенно нажала на зелёную кнопку. Ещё несколько камней сдвинулись. На этот раз за ними обнаружилась обыкновенная дверь. Заглянув внутрь, Агата уже через несколько секунд вышла и сказала:

– Мой князь, господин Рехош рад вашему визиту. Я буду ждать вас здесь.

Толкнув дверь, я вошла и очутилась в небольшой круглой комнате, обставленной безо всяких изысков: несколько деревянных шкафов, столик, несколько стульев, длинная столешница у дальней стены, уставленная книгами и неизвестными мне приборами, магический светильник под потолком и механическое кресло. Маг обнаружился за столом, встречал он меня приветливой улыбкой.

– Как осваиваетесь в крепости, князь? – поинтересовался он, подходя ко мне.

Вчерашнего синего балахона как не бывало. Вместо него маг надел простые белые штаны и шёлковую блузку с узором из птиц и облаков. Совсем другой человек! Но не менее странный.

– Спасибо, неплохо, – ответила я. – Мои друзья заняты выбором одежды, а я решил заглянуть и немного побеседовать с вами. Надеюсь, что не отвлекаю от важных дел?

– Я всегда готов побеседовать с умным человеком. Пожалуйста, располагайтесь, где вам удобно.

Придвинув к столу один из стульев, я села на него, закинула ногу на ногу и поинтересовалась:

– Почему вы считаете меня умным человеком?

– Вы незнакомы с магией, но очень быстро поняли устройство наушника-переводчика, – объяснил Рехош, занимая стул напротив меня. – Это говорит о том, что у вас хорошее воображение, мой князь. Важное качество для мага. Думаю, у вас есть способности, просто вы их не развиваете. Итак, вы хотели о чём-то спросить меня?

– Да. Поскольку мне придётся общаться с представителями Империи, полагаю, мне не повредит знание языка. Во-первых, послы Империи может смутить то, что представитель княжеской династии совсем не говорит на лавинийском. Во-вторых, ваше... устройство, хоть и переводит устную речь, не позволяет читать. Я почти ничего не знаю о магии разума, поэтому и обращаюсь к вам: возможно ли передать знание языка непосредственно мне, чтобы не приходилось пользоваться подобными штуками? – я указала на наушник.

– Хм... я ведь тоже думал об этом. Понимаете, то, о чём вы говорите, в принципе возможно. У меня есть изобретение, позволяющее передавать знание языка. Вот только работать оно может не с каждым, поэтому я не уверен, что получится.

– А в чём проблема? – спросила я заинтригованно.

– Князь, если у вас возник вопрос о возможности передачи языка, значит ли это, что вам приходилось сталкиваться с подобными экспериментами? – буравя меня взглядом, вместо ответа осведомился маг.

Я задумалась: да, приходилось, но только в фантастических книгах, никак не в реальной жизни.

– О подобных экспериментах я читал в книге, но самому видеть не приходилось.

– Читали в книге? – отчего-то удивился Рехош. – Значит, князь, вы грамотны?

– Разумеется. Вы сомневались? – почти оскорблённо фыркнула я.

Ненадолго задумавшись, маг понял что-то и поспешил объяснить мне:

– Приношу свои извинения, мой князь. Я был введён в заблуждение вашим рассказом о работе наушника-переводчика. Вы упомянули, что он не позволяет читать. На самом деле у него есть и такая функция. Я не сообразил сразу: ведь переводчик настроен на лавинийский язык, а надписи, которые вы встречали в крепости, наверняка на родном языке Хребта Дракона. Ну, теперь, когда всё выяснилось, вернёмся к нашему разговору. Моё изобретение способно передать язык лишь в том случае, когда принимающий уверен в возможности подобного эксперимента. Это основа всей магии разума. К сожалению, люди склонны сомневаться и не доверять магам, а ведь магия разума способна на многое...

– Так вы передадите мне знание языка?

– Хотите, чтобы я сделал это прямо сейчас или после церемонии?

– Зависит от длительности, ведь перед церемонией я должен встретиться с главным советником, а также от списка побочных эффектов, который я попрошу огласить заранее.

– Тогда можно прямо сейчас: это совсем недолго, – сказал маг. – Что касается побочных эффектов, тут всё просто: их нет. Я подготовлю всё необходимое, а вы, князь, пожалуйста, садитесь вон в то кресло.

Так я и думала: механическое кресло было предназначено для подобных магических экспериментов. Ремней для стягивания рук и ног я не заметила, но всё равно кресло внушало мне некоторые опасения. Впрочем, опасения улетучились, когда я забралась в него: кресло оказалось мягким и удобным. Подошёл Рехош вместе со своим изобретением. У меня промелькнула

мысль, что отчего-то все изобретения, основанные на магии разума, очень похожи: маг держал в руках гибрид наушника и монокля.

– Переводчик придётся снять, но не волнуйтесь: вам ничего не нужно будет делать, просто сидите спокойно – и всё, – проинструктировал меня Рехош.

– Ладно, поехали, – я сняла наушник и протянула магу, а вместо него нацепила новый.

Прежде чем его надеть, я успела заметить такой же кристалл, как и в переводчике. Видимо, это что-то вроде съёмного носителя, на котором записано знание языка. Нужно будет спросить у Рехоша, но потом. Маг встал рядом и посмотрел мне в глаза немигающим взглядом. Не знаю, сколько времени так прошло, но он, похоже, не собирался предпринимать никаких действий. Задумался, что ли? Но не успела я спросить, собирается он вообще что-нибудь делать или нет, Рехош довольно улыбнулся и заявил:

– Готово!

– И всё? – подозрительно осведомилась я, снимая наушник-монокль. – Но ты ведь ничего не делал, просто смотрел на меня...

И тут я заметила, что общаюсь с ним на лавинийском без помощи каких-либо магических устройств, к тому же откуда-то пришло знание о том, что к магам я, как князь, могу обращаться на «ты», и они ко мне тоже (надо отвыкать от наушника-переводчика). Как видно, эта мысль специфическим образом отразилась на моём лице, потому что Рехош ещё шире улыбнулся и поинтересовался:

– Впечатляет, князь?

– Да, впечатляет, – признала я охотно. – И сколько прошло времени?

– Двадцать минут.

После его слов я ненадолго задумалась. Как возможно, что в разных мирах одинаковый стандарт временных промежутков? Рехош как-то догадался, о чём я размышляю, и пояснил:

– Даже если меры времени у нас разные, ты, князь, думаешь привычными тебе обозначениями. Как я уже говорил, слова языков привязаны к мысленным образам, поэтому не удивляйся. Могу я задать вопрос?

Я кивнула.

– Что за язык у тебя такой? Я с кем только ни разговаривал, но такого ни разу не слышал.

– Русский, – усмехнувшись, ответила я. – Верю, что не слышал. Тогда и ты на мой вопрос ответь. Когда я пользовался наушником-переводчиком, все прекрасно понимали, что я имею в виду, даже если я оперировал не принятыми здесь фразами и выражениями. Теперь меня точно так же будут понимать?

– Говорил же я, что ты умный человек, князь. Нет, не будут. Раньше твои собеседники получали только образ, который в их сознании трансформировался в слова. Теперь, что ты скажешь, то другие и услышат.

– Скажи, а если передать сразу несколько языков, побочные эффекты будут? – поинтересовалась я.

– Не уверен, но лучше так не делать, – ответил Рехош. – Ты хочешь знать другие языки?

– Не мешало бы. Родной язык Хребта Дракона – так вообще обязательно. А сколько языков у вас существует?

– Князь, я должен спросить тебя: откуда ты взялся? – с ноткой подозрения в голосе спросил маг.

Да уж, стоит на секунду расслабиться – и я уже задала подозрительный вопрос. Нужно выкручиваться, говорить, что я не это имела в виду и всё такое. Или рискнуть и выложить Рехошу правду.

– Встречный вопрос: после того, как я отвечу, твоё отношение ко мне сильно изменится?

– Нет. Могу даже пообещать, что то, что ты мне скажешь, не выйдет за пределы этой комнаты. Ты не подставное лицо Империи, похож на наших князей и собираешься помочь нам предотвратить войну. Не столь важно, откуда ты, мне просто интересно.

Не подставное лицо? Интересно, как они это выяснили и почему так уверены в своей правоте? Но доводы вполне разумны, можно и рискнуть. Или всё-таки не стоит?

– Скажем так, я прибыл очень, очень издалека. Поэтому о вашей цивилизации имею весьма смутное представление. Но об этом, думается мне, ты уже сам догадался?

Маг кивнул.

– Как-нибудь, возможно, расскажу тебе о своей родине поподробнее.

– Ты загадочный человек, князь. Но я тебе верю, ведь у тебя нет неприязни к Хребту Дракона. Все маги разума чувствуют чужие эмоции, поэтому с самого начала я наблюдал за тобой и составлял о тебе первое впечатление.

– И как, положительное? – с усмешкой поинтересовалась я.

– Ещё бы, – улыбнулся маг. – Можно подумать, я стал бы тебе ещё до церемонии раскрывать секреты магии разума и язык передавать, если бы от тебя ко мне такой поток положительных эмоций не шёл.

Можно подумать, я знала, что он меня, как рентген, насквозь видит! Да, как человек Рехош мне с самого начала был весьма симпатичен, таких колоритных и необычных персонажей мне раньше встречать не приходилось. Вот только мои эмоции читать – это уже слишком!

– Не надо на меня обижаться, князь. Я не специально, у меня это само собой получается.

– Ладно уж, – сказала я и подозрительно осведомилась. – А мысли ты тоже читать умеешь?

Рехош рассмеялся.

– Нет. И никто не умеет. Князь, а по поводу языков ты не передумал? Зайди ко мне, когда время будет. Думаю, с интервалом в несколько часов языки можно передавать без негативных последствий.

– Обязательно, – пообещала я и направилась к выходу, но, не дойдя до двери пары шагов, остановилась. – Слушай, Рехош, а контактные линзы в крепости есть?

Судя по озадаченному лицу мага, нет. Печально. Я уже второй день в однодневных хожу, по ощущениям, словно песка в глаза насыпали, а заменить нечем.

– Не слышал о таком. А что это и для чего нужно?

– Такие маленькие штучки, в глаза вставляются, чтобы лучше видеть, а то у меня зрение плохое, – пояснила я. – Да я и на простые очки уже согласен, уж они-то наверняка есть?

– А зачем тебе? – крайне удивился Рехош. – Можно ведь просто к магу жизни пойти, он за несколько минут зрение восстановит.

– Маг жизни в крепости имеется?

– Имеется. Теора. Только она вредная очень.

Поблагодарив мага и попрощавшись, я вышла и сразу оказалась в коридоре, где меня терпеливо дожидалась Агата.

– А теперь проводи меня, пожалуйста, к главному советнику.



## Глава пятая

Рассудив, что Маркелий ждёт только меня, я решила отправиться к нему одна, без друзей, несмотря на категорическую свою нелюбовь к общению один на один с малознакомыми людьми. Всё равно ребята там ничего не поймут, зачем их за собой таскать? Нужно будет потом обоим к Рехошу сводить, пусть знание языка передаст.

Агата многочисленными лестницами и коридорами провела меня к двойной деревянной двери, постучала и осторожно заглянула внутрь, ненадолго скрылась в комнате, а потом вышла и сказала, что я могу заходить. Маркелий был не один, он с кем-то разговаривал. По обрывкам фраз я догадалась, что его гости собирались уходить, но, узнав, что пришёл будущий князь Дракон, решили ненадолго задержаться. Я вошла. Советник сидел в роскошном кресле, рядом на диванчике расположились двое – мужчина и женщина, – которые синхронно повернули головы в мою сторону. И тут я услышала то, что ожидала меньше всего...

– Что-то князь у нас какой-то хилый. А других не было?

Маркелий аж подавился чаем (они тут не просто разговаривали, а чаёвничали за низким столиком).

– Монна Адонет! – воскликнул он, косясь в мою сторону, очевидно, чтобы проследить, как яотреагирую. – Я попросил бы воздержаться от подобных комментариев! Молодой господин помогает нам избежать войны. К тому же он очень похож на представителей княжеской династии.

– Не так уж и похож, – женщина неуклюже поднялась с дивана и придиричиво меня оглядела, обойдя кругом. – И этот юнец сопливый, по-вашему, испугает лавинийскую армию и заставит отступить? Да нас не просто растопчут, но и обсмеют перед этим! Плохой план. Кошмарный план! Нет, мне определённо не нравится!

Пользуясь случаем, я, также несколько не стесняясь, разглядывала её и пыталась понять, какое место она занимает в иерархии крепости. Острое желание послать куда подальше эту грубую тётку пришлось подавить: это не те случай и место, чтобы демонстрировать свой характер. Женщине, на мой взгляд, немного за тридцать, и у неё спортивная фигура, хотя и не без жирка в области талии, внушительная грудь, сжатые в линию маленькие вишнёвые губы и вздёрнутый нос. Находясь в комнате, она распространяла сладковатый запах апельсина.

– Князь, это Адонет, придворный боевой маг, – решил представить мне женщину Маркелий. – Прости её грубость.

Придворный боевой маг, значит? Тогда очень хорошо, что я её всё-таки не послала. А главный советник и в этот раз изображает добренького дядечку. Любопытно зачем?

– Итак, главный советник, ты хотел поговорить о церемонии? – напомнила я, сочтя наиболее уместным просто проигнорировать едкий выпад магички.

В первый раз неловко было говорить «ты» человеку раза в три старше меня, но в лавинийском языке такое обращение было в порядке вещей. Более вежливое «вы» использовалось, как правило, только слугами, а также простолюдинами при обращении к высокопоставленным лицам либо к дворянам (да-да, здесь есть сословная стратификация, и меня собираются формально закинуть на самый её верх!).

– Ты разве говоришь на лавинийском?! – внезапно осознал, что я без наушника, Маркелий.

– Рехош посодействовал.

Краем глаза я рассматривала мужчину на диване. Тоже чуть за тридцать, вряд ли маг. Одет в чёрные доспехи, украшенные ремнями (хотя они скорее практического назначения, нежели для красоты). Коротко, по-военному стрижен, с интересом наблюдает за нами.

– Позволь представиться, князь, – поднявшись, он слегка поклонился, – Танар Тар, командующий обороной крепости Дракона.

– Приятно познакомиться.

– Полагаю, мы закончили нашу беседу, – торопливо произнёс Маркелий. – Вы оба можете идти, а я обсужу с князем церемонию. Агата!

– Да, господин главный советник? – заглянула в комнату девушка.

– Проследи, чтобы нас не беспокоили.

– Слушаюсь.

Я проводила взглядом уходящих Танара и Адонет. Похоже, не все в этой крепости рады меня видеть. Изначально я предполагала, что будет непросто освоиться, оказавшись в другом мире, особенно с учётом того, какую роль мне уготовили (как же, пришла неизвестно откуда – и сразу в князя, наверняка найдутся те, кому такое не понравится). Но то, что в числе моих потенциальных врагов оказался придворный боевой маг, честно говоря, немного напрягало. Я не видела ещё магии, кроме той, которой пользовался Рехош, однако что-то подсказывало: здешние маги – это серьёзно.

– Итак, я расскажу, что представляет собой церемония, а также о том, чего категорически не рекомендуется делать до неё и во время, – произнёс Маркелий.

– А после? – не удержалась, чтобы не спросить, я.

– А после ты на законных основаниях сможешь делать всё, что душе угодно, в рамках разумного, конечно, – вздохнул советник. – Церемония начнётся через три часа в главном церемониальном зале. Агата тебя туда проводит, поэтому не заблудишься. Первая официальная часть – представление тебя жителям крепости. Высокопоставленные персоны станут подходить и представляться лично, а простые люди – только стоять и смотреть, поэтому много времени процедура не займёт. Вторая официальная часть – магическая присяга. Придворные маги будут по очереди брать на себя традиционные обязательства: верно служить новому князю, не перечить приказам, не вредить словом и делом, ну и прочее. Третья официальная часть – объявление тебя князем Драконом, то есть с этого момента ты официально вступишь в свои права. Также церемония предполагает четвёртую официальную часть – обращение к Сердцу Горы, но в данном случае, полагаю, стоит сделать обращение закрытым.

– Можно с этого места поподробнее? – попросила я.

– Сердце Горы обитает в южной части крепости Дракона, которая, как ты должен был заметить, врезана в гору. По традиции новый князь в сопровождении подданных идёт туда и обращается к Сердцу с просьбой признать его достойным и благословить. Были случаи, когда Сердце отказывало. Но князь Дракон в любом случае оставался князем, а через полгода снова обращался к Сердцу. Все желающие могли наблюдать за этим, но сегодня они не получают такого права, пусть это и перечит обычаю.

– Почему?

– Потому что Сердце Горы не признает тебя, будущий князь Дракон, – объяснил Маркелий, словно маленькому ребёнку.

И откуда такая уверенность? Нет, я и сама понимаю, что чудес ждать не следует, но слышать подобное, между прочим, обидно!

– Но мы официально объявим, что Сердце признало тебя, – продолжал советник, нахмурившись. – Мне тяжело думать о том, что придётся прибегнуть к подобной лжи. Лгать о воле Сердца Горы – кощунство. Но... иного выбора нет. Империя со дня на день объявит Хребту Дракона войну, и мы обязаны любой ценой предотвратить её! Таков мой долг как правителя.

Возможно, Маркелий действительно готов платить за мир любую цену: нарушить традиции, сделать постороннего человека князем, обманывать всех, в том числе свой народ. Но, по правде говоря, его можно понять: если всё, что мне рассказывали о силах и намерениях пресловутой Империи, правда, иного пути избежать войны, пожалуй, не существует.

– И, наконец, князь, выполни мою просьбу. Я понимаю, что ты, скорее всего, не воспитывался в приличном обществе, немного знаешь о наших традициях и, возможно, о правилах придворного этикета. Но постарайся не делать ничего, за что мне было бы потом стыдно.

Да-да, конечно, а ещё я не знаю, какой стороной нужно держать вилку и ковыряюсь в носу за обеденным столом! Впрочем, это другой мир, другая культура, вполне может статься, что тут такое в порядке вещей... хотя пока не замечала.

– Ладно-ладно, – пообещала я, сохраняя внешне спокойствие, а потом беспечно поинтересовалась. – А первая неофициальная часть будет?

– Какая? – удивился Маркелий.

– Ну... я подумал, если есть первая официальная часть, то должна быть и первая неофициальная?

– Вообще-то будет, но я просто не успею тебя всему научить, поэтому всё пройдет без твоего участия. Можешь пойти и отдохнуть перед церемонией.

Выходила я из комнаты в паршивом настроении. Когда Маркелию было нужно заманить меня в крепость и уговорить стать князем, он разговаривал куда любезнее и почтительнее. Но это было не более чем одной из его масок. У всякого политика их предостаточно. Теперь же он откровенно сомневается в моём умении вести себя в приличном обществе, да ещё не стесняется поучать. Думает, за три часа до церемонии я никуда уже не денусь. Да, не денусь, но совсем по другой причине: приспособиться в этом мире будет куда проще, если ты князь, а не простой человек. Обещание помочь, конечно, стоит многого, но при определённых обстоятельствах его можно и нарушить.

Вернувшись в комнату, я обнаружила своих друзей, разглядывающими большую карту на стене. Я ещё вчера прошлась по покоям, устроив себе маленькую обзорную экскурсию, но тогда было не до подробных рассматриваний. Она не была яркой и разноцветной, но должна была привлечь моё внимание в первую очередь. Содержала так мало слов, но могла дать много больше информации, чем наугад взятая с полки книга.

– Привет! А мы тут пытаемся понять, где находимся на этой карте, – сообщил Влад. – Где ты была так долго?

– Пока вы тут прохлаждаетесь, я делом занимаюсь, – пожала плечами я.

– Мы не прохладаемся, – обиженно заявила Маша. – Просто вы, князь, изволили нас тут бросить, а чем же мы можем ещё заняться? Мало того, что переводчик дали только тебе, а мы тут вынуждены жестиковать... А где переводчик-то?

– Нету. Да и не нужен он мне больше, с этого дня я свободно владею самым распространённым местным языком.

– Как так? – опешил Влад.

– Магия, чувак, – растянула я губы в довольной улыбке и с интересом уставилась на карту.

Не совсем то, что мы привыкли видеть, но вполне понятная схема, выполненная на куске кожи кроваво-красными чернилами. Жаль, нет времени изучить: скоро церемония...

## Глава шестая

Прежде чем вести меня в церемониальный зал, прибежавшая Агата тщательно почистила мой пиджак щёткой, хотя он и так был не грязный, провела по нему несколько раз каким-то маленьким предметом (магическим аналогом утюга, как служанка потом объяснила), а потом попросила следовать за ней.

Большой церемониальный зал и правда оказался большим. Даже больше княжеской комнаты. И уже был под завязку забит людьми. Всё как полагается: задние ряды – слугам и деревенским жителям (заметила я среди них и знакомого старосту), чуть ближе стоят стражники и прочие воины, а совсем рядом с небольшим возвышением в центре зала – Маркелий, уже знакомые мне маги и ещё несколько человек, с которыми встречаться мне пока не приходилось. Влад и Маша протиснулись между людьми и встали в толпе, чтобы хорошо видеть, а меня Агата провела к центру зала (люди вовремя расступались, чтобы дать нам дорогу, и при этом не переставали глазеть, как на восьмое чудо света) и передала Маркелию, советник тут же взошёл вместе со мной на помост. Разговоры в зале прекратились, все смотрели на нас, а если точнее – на меня. К такому количеству взглядов я не привыкла, даже стала подумывать о том, чтобы сбежать, но куда там: не выпустят.

– Жители крепости Дракона и другие гости, собравшиеся сегодня для того, чтобы присутствовать при важном событии в жизни Хребта Дракона! – начал Маркелий. – Я рад представить вам нового князя Дракона!

Не последовало аплодисментов или оваций, никто даже не свистел: все просто смотрели, стало даже тише, чем было до этого. Советник перешёл к довольно скучной речи о том, как сложно им жилось в последнее время, но теперь всё наладится, потому что у них есть я... и всё в таком духе. Выступай он у нас на школьном выпускном, готова спорить, все бы уверовали, что одиннадцать лет жизни потрачены не зря, что страна нуждается в нас, будущих великих специалистах... да во что угодно. Убедительно говорить умеет.

Воспользовавшись моментом, я рассмотрела магов. На данный момент они интересовали меня больше других. Ближе всех ко мне стоял Рехош. Заметив на себе мой взгляд, он ободряюще улыбнулся и продолжил слушать Маркелия. Дальше я увидела высокую и тонкую, словно шест стриптизёрши, магичку в зелёном платье. Одной рукой она держала посох, увенчанный золотой (или позолоченной) фигурой расправляющего крылья орла, и немигающим взглядом смотрела на советника, как будто его речь полностью захватила её. Заметив мой интерес, Рехош одними губами сообщил мне: «Теора». По левую руку от Теоры потела в длинном платье из бордового бархата Адонет. Ещё дальше топтался на месте низкий (его напоминающая авиационный шлем шапка находилась на уровне груди Адонет) человек с лохматыми рыжими усами и бородой, в круглых очках. Карлик? На Земле и не таких персонажей видела, но на фоне статных магов этот коротышка как-то особенно выделялся. Последний маг не был каким-то необычным: мышьяная незапоминающаяся внешность, непримечательный серый костюм, отвлечённый взгляд. Пятеро магов. Не знаю, много это или мало для такой большой крепости. Чем занимаются Рехош, Адонет и Теора, я примерно знала, о специализации последних двух могла только догадываться. Тут Маркелий закончил проникновенную речь, подошёл ко мне и объявил, что сейчас по традиции состоится знакомство с высокопоставленными персонами. Их оказалось пятнадцать человек, включая самого Маркелия. Они подходили, говорили, как рады знать меня лично, обязались верно служить мне, потом называли свои имена и объясняли, чем занимаются. Был в их числе и Танар Тар. А потом пришло время магической присяги. Маркелий шагнул вперёд.

– Княжеская династия Дракона всегда опиралась на верных магов, и сегодня...

Что, опять? Я понимаю, на подобных мероприятиях принято толкать речь и всё такое, но мне, право слово, надоело просто стоять и слушать. И людям в зале, вероятно, тоже, просто они из вежливости вида не подают. Но вот главный советник замолчал и отошёл в сторону, после чего на помост взойшёл Рехош.

– Князь Дракон, я, Рехош Лин, маг разума, торжественно беру на себя обязательства верно служить тебе, чтить твою волю, умом и сердцем не помышлять ничего, что могло бы навредить тебе, использовать своё магическое искусство на пользу тебе и крепости Дракона, – произнёс он, в следующую секунду с его ладони сорвался маленький зелёный огонёк, проделал короткий путь по воздуху к моей руке и исчез, коснувшись её.

Вроде бы ничего особенного не произошло: кроме волны тепла, прокатившейся по телу, я ничего не почувствовала. Все реагировали спокойно, стало быть, это часть магической присяги. Рехош отошёл, на его место встала Теора.

– Князь Дракон, я, Теора Рэл, маг жизни, торжественно беру на себя обязательства верно служить тебе, чтить твою волю, умом и сердцем не помышлять ничего, что могло бы навредить тебе, использовать своё магическое искусство на пользу тебе и крепости Дракона.

Всё это время она насквозь прожигала меня зелёными, как большие изумруды, глазами. Не знаю, что именно она пыталась увидеть, но после произнесённых слов присяги белый огонёк точно так же прилетел ко мне, и магичка уступила место Адонет. Я насторожилась: а что, если она откажется приносить мне присягу? Не нравлюсь я ей, это факт, поэтому чего-то подобного вполне можно от неё ожидать. Вон и идёт медленно, определённо не торопится.

– Князь Дракон, я, Адонет Лабелия, боевой маг, торжественно беру на себя обязательства верно служить тебе, чтить твою волю, умом и сердцем не помышлять ничего, что могло бы навредить тебе, использовать своё магическое искусство на пользу тебе и крепости Дракона.

Интересно, а почему у всех остальных фамилии короткие (или это не фамилии?), а у Адонет – длинная? Потом спрошу у кого-нибудь. Вот Адонет отправила мне красный (почему я не удивлена?) огонёк, после чего настал черёд низенького мага. Хоть узнаю, кто он такой.

– Князь Дракон, я, Хьёлберг из рода Несокрушимой Кирки, рунный маг-кузнец, торжественно беру на себя обязательства верно служить тебе, чтить твою волю, умом и сердцем не помышлять ничего, что могло бы навредить тебе, использовать своё магическое искусство на пользу тебе и крепости Дракона.

Что-то новенькое! Во-первых, по всем признакам передо мной гном. Но почему бы и нет? Во-вторых, это первый встреченный мною маг, который назвал столь странную специализацию. Наконец, магического огонька не последовало. Вместо этого Хьёлберг подошёл и коснулся моей руки. На тыльной стороне ладони появился, ярко зажёгся, а потом исчез какой-то непонятный знак. Размышляя, с чего бы это, я отвлеклась и не заметила, как ко мне подошёл последний маг.

– Князь Дракон, я, Маркус Лиг, пространственный маг, торжественно беру на себя обязательства верно служить тебе, чтить твою волю, умом и сердцем не помышлять ничего, что могло бы навредить тебе, использовать своё магическое искусство на пользу тебе и крепости Дракона.

Серый огонёк, впитавшийся в мою руку, – и главный советник снова заговорил.

– Теперь, когда все необходимые обряды совершены, я официально передаю права управления крепостью князю Дракону, а также возлагаю на него ответственность оберегать Хребет Дракона.

А вот об этом он меня не предупредил. Я понимаю, конечно, что новые права всегда идут рука об руку с новыми обязанностями, но всё же как-то неправильно, что я только сейчас узнаю о том, что, оказывается, должна оберегать Хребет Дракона. Надеюсь, эта фраза всего лишь формальность, потому что в мои планы входит через некоторое время отыскать путь обратно

на Землю. Быть князем хорошо, конечно, но как-то слишком не вовремя меня выдернули с родной планеты.

– Жители крепости и другие гости, сейчас по традиции князь обратится к Сердцу Горы, – объявил Маркелий. – К сожалению, сегодня вы не сможете наблюдать за ритуалом. В комнате Шёпота недавно произошёл обвал, после которого там небезопасно находиться, поэтому князь пойдёт один.

Ну прямо железную отмазку придумал! Сказал бы ещё, что новый князь стесняется общаться с Сердцем в присутствии посторонних, поэтому вы постойте, пожалуйста, снаружи, дорогие жители крепости. И другие гости тоже. Впрочем, возражать и возмущаться никто не подумал, просто по рядам прокатились огорчённые вздохи. Люди снова расступились, и мы (это я, Маркелий и все маги) куда-то пошли. Путь был не очень долгим, всего-то на предпоследний этаж. Внушительные резные двери охранялись десятью стражниками. Ну не повезло ребятам оказаться на дежурстве во время церемонии объявления нового князя. Они почтительно поклонились и отошли, давая возможность советнику приблизиться к дверям. Маркелий коснулся створок обеими ладонями, после чего те распахнулись. Как мне и говорили, я зашла первой.

– Мы подождём тебя снаружи, мой князь, – сказал вдруг советник и закрыл за мной двери.

И что это за подстава? Между прочим, мне никто не объяснял, что я должна делать, когда окажусь внутри. Не говорили мне и того, сколько я должна провести тут, прежде чем выйти, чтобы это подозрительно не выглядело.

Но просто негодовать не имеет смысла, так что я решила осмотреться. Помещение было небольшим, не представляю, как в предыдущие разы здесь могла поместиться та толпа, которую мы оставили в церемониальном зале. По бокам стройные белые колонны, на стенах гравюры. А дальняя стена подозрительно светится синим. И шевелится, ко всему прочему! Пару минут я стояла возле выхода, опасливо всматриваясь. Потом любопытство пересилило осторожность: я медленно пошла вперёд. Дальняя стена оказалась неровной, как будто остальную комнату просто пристроили к горе (как видно, так оно и было). На уровне человеческого роста камень светился и периодически вздрагивал. И правда, как будто сердце сокращается. Жутковато, но... завораживающе! Подойдя ближе, я смогла услышать его биение, тихое и... живое, что ли. Тут я обратила внимание на гравюры с правой стороны. Они изображали, видимо, сцены из жизни предыдущих князей: вот один из них сражается с большой армией, другой парит в небе на крыльях, третий просто сидит на троне. Слева было примерно то же самое, но я прошла по комнате, рассматривая все без исключения гравюры. Два места на стене возле самого входа пустовали, на крайнем же обнаружилась гравюра, изображающая битву князя с высоким страшным существом, больше напоминавшим ящерицу-переростка. Судя по всему, это и есть мой предшественник (князь, а не ящерица, конечно!). Ещё одна гравюра запомнилась мне больше, чем другие: на ней князь тянул руку к чему-то очень похожему на Сердце в дальней стене. Мелькнула мысль: а что, если мне попробовать прикоснуться к Сердцу? Вернувшись к сияющему участку стены, я приблизилась и провела рукой вблизи от Сердца. Мне отчего-то казалось, что стена в этом месте должна быть очень горячей, но я не почувствовала каких-то изменений в температуре воздуха, даже когда расстояние между моими пальцами и Сердцем составило меньше сантиметра. Рискнуть, что ли? Инстинкт самосохранения велел держаться подальше от этой странной и, скорее всего, опасной аномалии. Но интуиция, напротив, упраскивала меня не бояться и коснуться Сердца. Какое-то время я колебалась. Можно просто уйти отсюда, Маркелий объявит всем, что Сердце меня признало, потом я спасу Хребет Дракона от посягательств Империи, а после этого смогу спокойно искать способ вернуться обратно, в свой мир... при идеальных условиях. Но всё это время я буду думать: а что было бы, если бы я решилась и прикоснулась к Сердцу Горы? Этот вопрос не даст мне покоя, и я

долго буду жалеть о своей нерешительности. Другой вариант: я сейчас дотронусь до Сердца, произойдёт что-то жутко нехорошее, возможно, с летальным исходом. Глупая смерть, самой потом стыдно будет. А вообще-то, почему бы не рискнуть? Князь я или не князь, в конце концов? Это теперь моя страна, моя крепость и моя гора, вот и проверим, согласится её Сердце принять меня или нет.

Я прижала ладонь к светящейся скале и тут же пожалела об этом, потому что меня стало затягивать внутрь, очень настойчиво. Стоило подумать, что это конец, как я, пройдя сквозь скалу, очутилась в маленькой, светящейся изнутри всё тем же синим светом пещере. Страшно, но красиво. Осмотревшись по сторонам, я с удивлением обнаружила, что рядом со мной лежит маленький прозрачный дракон. Маленький для дракона, конечно, какими я себе их представляла, а так он побольше лошади будет! Дракончик зевнул, явив два ряда прозрачных, но от этого не менее устрашающих острых клыков, и открыл глаза, уставившись на меня. Жёлтые, с вертикальными чёрными зрачками большие глаза.

– Привет.

Раз уж я, пусть сама того не желая, заявила в его жилище, стоит соблюдать правила приличия и для начала поздороваться. Дракончик продолжал рассматривать меня, под его взглядом я чувствовала себя книгой, которую решили почитать: казалось, дракончик видит меня насквозь и знает обо мне всё. Даже неуютно как-то. Но я не мешала хозяину пещеры изучать меня.

Внезапно дракончик поднялся на ноги, оттолкнулся от пола и прыгнул. На меня! Увернуться было невозможно, всё, что я смогла сделать, – это зажмуриться и приготовиться к столкновению. Но его не последовало. И что всё это значит? Я открыла глаза. Всё та же пещера, я на месте, мои руки и ноги – тоже. Только дракончика не наблюдается. Подождать, что ли, пока вернётся? Но что-то подсказывало мне, что этого не произойдёт. Как видно, дракончик не проникся ко мне симпатией, раз столь поспешно сбежал. А выбираться-то отсюда как? Развернувшись, я дотронулась до стены, через которую вошла сюда. Она легко поддалась и пропустила меня обратно, в комнату с колоннами и гравюрами. «Ну, больше мне тут делать нечего», – подумала я и направилась к выходу.

## Глава седьмая

Стоило толкнуть дверь, как внутрь влетел Маркелий и закрыл её обратно.

– Чем ты тут занимался?! – гневно воскликнул он. – Люди заподозрят неладное, мы слишком долго не возвращаемся.

– Уж извини, но ты не говорил, сколько конкретно времени я должен был тут пробыть!

– Ладно, ничего уже не поделаешь, – проворчал советник. – Пойдём.

Вместе мы вышли к не сменившим поз стражникам и чуть ли не на стены лезущим от молчаливого ожидания магам.

– Ну что? – поинтересовался первым, подошедший к нам, Рехош.

Покосившись на других магов и стражников, Маркелий объявил:

– Сердце Горы признало нашего князя!

– Неужели? – саркастично усмехнулась Адонет и слегка потупилась под взглядом Маркелия.

– Теперь мы должны сообщить эту радостную весть подданным, которые ожидают в зале, – торжественно объявил главный советник. – Мой князь, следуй за нами, нужно как можно скорее обрадовать жителей крепости и гостей.

Да-да, наедине со мной можно говорить грубо, но на людях это будет выглядеть странно. Я немало встречала двуличных людей, привыкать не придётся. Вот мы вернулись в зал, там Маркелий осчастливил новостью всех присутствующих. Люди радовались, искренне радовались: ещё бы, ведь больше не нужно бояться Империи так, как раньше. До первой неофициальной части меня так и не допустили, но мне, пожалуй, она меньше всех была сейчас нужна. Первоочередная задача – восполнить пробелы в знаниях об этом мире. В ближайшее время мне здесь жить, и в первую очередь от меня зависит, как именно. После церемонии Маркелий сказал, что я могу возвращаться в свои покои. Прихватив по дороге друзей, я так и сделала. Возле дверей нас уже поджидали Агата и Габриель.

– Мой князь, мы обязуемся верно служить вам!

– Вы оба вроде бы и так мне служили? – удивилась я. – Или я чего-то не понимаю?

Немного смутившись, камердинер пояснил:

– Так ведь раньше мы выполняли ваши приказы потому, что так распорядился господин главный советник. А теперь в крепости Дракона самый главный – вы, к тому же вас признало Сердце Горы. И с этого момента ваши приказы мы станем чтить превыше других.

– Ясно, – усмехнулась я. – Первый мой приказ: мы с друзьями есть хотим.

– Слушаюсь, мой князь! – хором ответили довольные слуги и удалились.

Впервые за этот суматошный день мне удалось просто рухнуть на кровать и собраться с мыслями. Вот я и стала князем Драконом. На второй же день пребывания в этом мире! Хорошо это или плохо? Не знаю, да тут однозначно и не ответишь, всё станет ясно потом. Народ Хребта Дракона принял меня и очень радовался моему появлению. Но насколько изменится их отношение ко мне, если они узнают, что князь – девушка? Целыми днями ходить в утяжке – сплошное мучение, не хотелось бы надолго его... затягивать. К тому же не смогу я так долго всех обманывать, это очень сложно. Надо что-то придумать, чем скорее, тем лучше. Наконец, мне не давал покоя таинственный прозрачный дракон. Что это было? Определённо нужно покопаться в местной библиотеке, вдруг что-нибудь об этом найду. Правда, для этого нужно посетить Рехоша и позаимствовать у него знание языка Хребта Дракона. Лавинийский – самый распространённый язык, но он скорее разговорный, а надписи здесь в основном на местном, да и книги, очевидно, тоже. Но сначала обед!

Цепочка слуг вкатила в комнату громоздкие тележки с едой. Чего тут только не было: и запечённые куры с золотистой корочкой, и салаты, и булочки... На этот раз я предусмотритель-



тельно поставила рядом бутылку с водой из лесного родника, но всё равно старалась обходиться минимальным набором слов во время трапезы. Не знаю, что именно меняет голос обратно, поэтому стоит быть осторожнее: служанки, как и в прошлый раз, стояли рядом.

После обеда я вспомнила о том, что собиралась к Рехошу зайти. На этот раз ребят взяла с собой, чтобы заодно попросить передать им знание лавинийского. А то не иметь возможности перекинуться словом с местным населением, по-моему, крайне печально. Агата снова открыла дверь в башне, после чего мы вошли в комнату мага.

– Доброго дня, князь, – поздоровался Рехош и довольно продемонстрировал маленький жёлтый камушек на своей ладони. – Я подготовил носитель с родным языком жителей Хребта Дракона.

– Прекрасно. Скажи, у магов есть какие-нибудь ограничения в силе?

– Есть. А почему ты спрашиваешь?

– Тебя хватит на то, чтобы после экспериментов со мной передать лавинийский моим друзьям? – уточнила я.

– Хватит. Моего резерва много на что хватит, – обрадовал меня Рехош. – Начинаем с тебя, князь?

Я забралась в кресло и нацепила протянутый мне наушник-монокль с вставленным туда жёлтым камнем. Передавать мне знания маг начал точно так же, как в прошлый раз, вот только сейчас я стала замечать мелькающие передо мной полупрозрачные символы, появляющиеся в воздухе и тут же исчезающие. От них исходило одинаковое зеленоватое свечение, они отличались размером и сложностью. Сосредоточившись, я стала успевать рассматривать их. Объёмные фигуры, каких я раньше никогда не видела. В них встречались одинаковые элементы, и я была абсолютно уверена в том, что их создаёт Рехош. Вот только почему в первый раз я их не видела, а сейчас вижу?

– Готово, – объявил маг. – Следующий!

Уступив место Маше, для которой Рехош стал менять кристалл в наушнике, я отошла и задумалась. Стоит ли спрашивать мага, почему вдруг я начала видеть эти странные знаки? Наверное, торопиться не нужно: он и так знает обо мне больше, чем мне хотелось бы, чтобы он знал. К тому же я понятия не имею, хорошо это или плохо. Может, у аборигенов это крайне дурное предзнаменование, означающее, что надо казнить меня или что-то в таком духе! Да, с виду это обычные люди с развитой культурой, не так уж и сильно отличающейся от нашей (и, кстати, мне крайне интересно, почему так вышло), но по факту они инопланетяне, повадки которых за пару дней не изучить. Попробую поискать нужную информацию в книгах, а уж если не найду, ненавязчиво поинтересуюсь у Рехоша, что бы всё это могло значить (никогда раньше не шла по такому долгому пути, но здесь надо соблюдать осторожность). Тем временем маг начал передачу языка Маше. И снова я увидела зелёные магические фигуры. А что же это, если не магия? Такие же, как в случае со мной. Это значит, что передача идёт успешно. Наверное. Вообще-то я была почти убеждена в том, что магия разума подействует на друзей. Рехош говорил, что для успешного воздействия требуется уверенность подопытного (то есть принимающего) в возможности такого эксперимента. Куда уж им быть неуверенными после того, как они своими глазами видели результат эксперимента (меня, свободно владеющую лавинийским)! Закончив с Машей, маг подозвал Влада. Тот сперва боялся механического кресла, но всё же залез и приготовился к получению знаний. Когда Рехош закончил и с ним, я напонила:

– В прошлый раз ты так и не ответил, сколько языков у вас существует. Какие ещё ты сможешь мне передать?

– Большинство обитателей нашей планеты хорошо говорят на лавинийском, поэтому в любой стране тебя поймут и так, князь, – сказал Рехош. – Но, если хочешь, я могу передать тебе ещё шесть языков. На самом деле их больше, просто у меня есть не все носители.

– Мозги не закипят? – поинтересовалась я.

– Что? – удивлённо переспросил маг, а я поздно вспомнила о том, что здесь не следует пользоваться фразами моего мира.

– Один-два языка – ещё ладно, но как отреагирует моё сознание, если в него загрузить такой объём информации?

– А, вот ты о чём. Не волнуйся, на самом деле резервы памяти разумных почти безграничны, просто нужно уметь ими пользоваться. Если передавать языки с достаточным интервалом, ничего плохого не случится.

И почему я верю ему на слово? Поблагодарив мага, пообещала зайти завтра, и мы покинули его жилище. Хотя наверняка он живёт в другом месте, а в башне находится что-то вроде рабочего кабинета. Оказавшись в коридоре, я внезапно вспомнила о наших вещах, оставленных в лесу. В душе ещё теплилась надежда, что никто их не стащил, поэтому я спросила Агату:

– Мы с друзьями хотим прогуляться по деревне, это можно устроить?

– Разумеется. Скольких воинов желаете взять в сопровождение?

– А сколько потребуется для того, чтобы спокойно пройти и вернуться обратно? – поинтересовалась я.

– Деревня у нас спокойная, вот если захотите погулять по городу, тогда порекомендую взять с собой двух воинов, предыдущий князь всегда поступал именно так, – охотно просветила меня Агата. – Хотя на Хребте Дракона обычно вполне безопасно, а эскорт – он для большего спокойствия. Разве что в лесу могут встретиться опасные существа, но вы ведь туда не собираетесь?

Вспомнив красноглазого монстра, набросившегося на нас в первый же день, я пришла к выводу, что шастать по лесу в одиночку и правда неразумно. Не в одиночку – тоже.

– То есть правитель так вот просто может гулять среди народа? – удивлённо спросила я, неоднократно сталкивающаяся с тем, что на дорогах перекрывают движение, когда едет президентский кортеж (или ещё чей-то... с такого расстояния ведь не рассмотреть). – Разве преступников здесь нет?

– Признаюсь, в последнее время ситуация с преступностью сильно ухудшилась, – опечаленно вздохнула служанка и на полном серьёзе добавила. – Некоторые крестьяне уклоняются от того, чтобы выплачивать подати в полном объёме. А в городах... ужасно, но там ведь иногда воруют, представляете? Конечно, стража ловит и наказывает негодяев, но и месяца не проходит, как снова кто-то что-то украдёт!

А ведь она не шутит. Может, здесь иное отношение к преступлениям? Например, воровство – ужасно, а убийство – мелкое правонарушение? Как писал Эмиль Дюркгейм, именно общество определяет, что преступно, а что допустимо. Спросила об этом Агату. В ответ получила восторженное, явно утопическое описание княжества без преступлений, которое, по словам служанки, реально существовало во времена предыдущего князя, а также почти всех князей до него. И, конечно, не поверила, потому как сложно представить себе народ, который был бы всем доволен. Наверное, на Хребте Дракона просто сильная пропаганда. А что? Вон какой Маркелий убедительный дядечка, может, у них таких ещё много?

– Хм... скажи, Агата, какую роль играет главный советник в жизни государства?

– Доверенное лицо князя, его официальный представитель, иногда наставник. Если вы интересуетесь конкретно господином Маркелием, он десять циклов фактически был исполняющим обязанности князя Дракона, то есть правил Хребтом Дракона. С вашим появлением его полномочия сократились, но я уверена: если вам понадобится помощь, господин главный советник с радостью...

– Спасибо, Агата, – задумчиво сказала я.

Всю необходимую на данный момент информацию я получила.

– Если не возражаешь, я попрошу тебя сопровождать нас во время прогулки. Посетим деревню, а город осмотрим завтра.

– Слушаюсь, мой князь. Желаете переодеться?

Да уж, не мешало бы. Мой теперешний костюм, хоть и красив, всё же немного сковывает движения, а я очень этого не люблю. Об этом я служанке и сказала, она кивнула и умчалась за одеждой для меня и ребят, которые тоже были не против сменить наряды. Наконец, когда из предложенного ассортимента мы выбрали себе вещи, кому какие приглянулись, Агата повела нас к выходу из крепости. Попадавшиеся по дороге слуги почтительно кланялись. Вскоре мы оказались в деревне, первом населённом пункте, встреченном нами в этом мире. Сначала решили проверить тайник и, если ничего с ним за время нашего отсутствия не случилось, забрать вещи с собой. Агата, не задавая лишних вопросов, шла за нами. Хвала всем местным богам, вещи оказались целы! Не скажу, что сразу уверовала в низкий уровень местной преступности (скорее это мы хорошо постарались с маскировкой), но всё равно было приятно обнаружить припрятанное добро в целостности и сохранности. Влад и Маша взвалили на себя каждый своё имущество, а вот мои сумки чуть ли не силой отобрала Агата, заявив, что не княжье это дело – тяжести таскать, да ещё при свидетелях. Для приличия я попыталась отказаться от её помощи (князь ведь джентльмен, не может он просто взять и скинуть сумки на хрупкую женщину, хотя Агату особо хрупкой не назовёшь), но потом позволила служанке себя уговорить и пошла дальше налегке, ловя на себе обиженные взгляды друзей. И за что, спрашивается, на меня обижаться? Князем стать меня чуть ли не заставили, заботу о целом государстве повесили, неизвестно ещё, кому из нас больше повезло!

На обратном пути заглянули к деревенскому старосте, и я на недавно приобретённом языке аборигенов поблагодарила его за тёплый приём и вкусный обед, пообещала бывать в деревне почаще, после мы попрощались. Оказавшись с друзьями в комнате, приступили к разбору сумок и обсуждению, куда всё это девать. По поводу косплейных костюмов разногласий не возникло: на что, спрашивается, в покоях огромный и почти пустой шкаф для одежды? Парики я предпочла спрятать в большой сундук, прикрыв сверху книгами. Если кто случайно заметит, могут возникнуть совершенно не нужные мне подозрения. Косметику сложили в ванной (если что, скажу – Машина, да и не спросит никто). Всё остальное перекочевало всё в тот же сундук до поры до времени. За окном было ещё светло (продолжительность дня тут, как я успела заметить, почти не отличается от нашей). Но прежде, чем идти к Маркелию, я зашла в зону с библиотекой, куда, на мой взгляд, следовало заглянуть в первую очередь. Маша решила воспользоваться удачной возможностью и понежиться в купальне, поэтому, не теряя времени, с довольной улыбкой скрылась в ванной. Что касается Влада, он отправился исследовать княжеский спортзал.

Библиотека внушала уважение: наша школьная была, наверное, раз в пятнадцать поменьше. Да и вообще, с земными библиотеками у меня были связаны исключительно негативные воспоминания. Не знаю, дело в том, что мне попадались только плохие библиотеки, или же все они такие, но я всегда была уверена: иметь свою собственную книгу куда лучше. Спасибо предыдущему князю за то, что собрал столько книг в своей комнате. Будем надеяться, это именно то, что мне нужно.

Когда я взглянула на корешки на первой попавшейся полке, сразу поняла, что все книги здесь на языке Хребта Дракона, да и на соседней, и на двух повыше тоже. Пробежалась глазами по названиям: «Животные Хребта Дракона», «Охота в северных лесах», «Ядовитые грибы Гу-Лемы», «Рыбные заповедники Гу-Лемы», «Магические аномалии Хребта Дракона» и другие. Что ж, с тематикой этой полки понятно. Беру заинтересовавший меня том о магических аномалиях и удобно устраиваюсь с ним в мягком кресле между полками и столом. Магический светильник над головой зажёгся сам, как только я опустилась в кресло. Мне всё больше и больше начинает нравиться этот мир! Но этого всё же недостаточно, чтобы я раздумала возвращаться в свой собственный.

В книге было много картинок, начала я как раз с их рассматривания. Книга толстая, если и решу прочитать её от начала до конца, то точно не сейчас. Быстро пролистав страницы с растениями, я наткнулась на изображение жуткого волосатого существа с узкими красными глазами. Похож чем-то на встреченного нами в лесу, но не он. Подпись к картинке гласила «взрослый ургух». Заинтересовавшись, стала читать. Рост девяносто дюймов, мутация под магическим воздействием, хищник, водится преимущественно в горах, но встречается и в лесах. Далее описывались повадки ургуха, брачный период, в общем, всё, как в хорошей энциклопедии. Ещё раз смотрю на картинку. Не хотелось бы с таким встретиться. Пролстав ещё несколько страниц, встречаю уже знакомый родничок: это из него мы пили в лесу. В описании рассказывалось о его появлении пространно и витиевато, но сводилось всё к тому, что одна из древних хранилищ леса, решив посмеяться над путниками, заколдовала воду в роднике, наделив её необычным свойством – изменять голос разумного (не в первый раз замечаю, что понятие «разумный» тут используется намного чаще, чем понятие «человек», вероятно, потому что тут и гномы имеются, и, видимо, не только они). Действие родника временно, голос возвращается, если разумный выпьет что-то, кроме воды из родника. Итак, с действием разобрались, уже хорошо. В процессе пролистывания я останавливалась ещё на некоторых аномалиях, изучая их подробнее, а потом книга закончилась, и я отправилась выбирать следующую.

На правой полке стояли, судя по всему, художественные произведения, поэтому я быстро перешла к другой. На Земле предпочитала именно художественные произведения, причём преимущественно фантастику со всех краёв света, но в данном случае цель – получить информацию, а фантастики и вокруг хватает. Хм... а вот здесь, похоже, нужная мне литература! Схватив разом «Историю Хребта Дракона», «Народы Гу-Лемы» и «Географию Гу-Лемы», я вернулась в кресло. Начать решила с географии, уже в начале первой главы наконец-то узнала, что Гу-Лема – это общепринятое название планеты, на которой мы находимся. Чуть дальше обнаружился вкладыш с географической картой, похоже современной или почти современной. Вытащила и пошла к большой карте, стоящей сбоку. На мой взгляд, географическую и политическую карты нужно изучать вместе (хотя в местном варианте границы присутствовали и там и там, просто большая карта оказалась подробнее, а маленькая – актуальнее). Первым делом нашла Хребет Дракона. Название государства совпадает с названием острова, на котором расположено. Хорошая новость: сухопутных границ мы ни с кем не имеем, весь остров наш. Плохая новость: Маркелий был прав, остров не такой уж и большой. Есть с чем сравнивать: на планете три больших континента, каждый из которых раз в восемь превышает Хребет Дракона, причём Южный континент тут самый большой. Ближайший к острову материк на политической карте почти полностью закрашен одним цветом, надпись гласит: «Лавинийская Империя». Ей же принадлежит скопление маленьких островов неподалёку. Смотрю на небольшой участок континента, закрашенный другим цветом. Интересно, почему Империя так упорно стремится завоевать Хребет Дракона, который расположен на отдельном острове, если у неё под боком, буквально в двух шагах, чужая территория? Однако, изучив соседний континент, я поняла почему. Тот маленький кусочек принадлежал королевству Рохар, основные территории которого располагались на другом материке и занимали добрую его половину. Общая площадь меньше, чем у Империи, но значительно больше, чем у нас. Понятное дело, Империя с ним связываться не хочет. Больше таких крупных стран на карте не нашлось, в основном небольшие. Моё внимание привлекли часто встречающиеся пятнышки (в основном в горных районах), подписанные как «земли гномов». На этом я решила временно закончить ознакомление с картой и перейти к истории. Но, стоило взять в руки книгу, неподалёку что-то металлическое оглушительно грохнуло, раздался нецензурный вопль. Это Влад уронил себе на ногу местный эквивалент штанги. Вообще-то обычно друг старается не материться, но тут случай особый. Думаю, он больше не захочет исследовать спортзал, а переключится на что-нибудь другое. Так и случилось: уже через пять минут он переместился ко мне в библиотеку и попросил выдать

ему что-нибудь почитать на моё усмотрение. Поскольку владел он только лавинийским, выбор был невелик. Но вскоре я отыскала ему какой-то любовный роман на вражеском языке.

– А ты что читаешь? – поинтересовался он.

Я объяснила. Расстроившись, что не может, как и я, изучить животный и растительный миры, а также историю и географию, Влад снова взглянул на обложку лавинийского романа и отправился читать в спальню, чтобы не мешать мне. Историю я тоже для начала просто пролистала. Книга, как и следовало ожидать, была толстенной. Отыскав место, где описывалась последняя война Империи с Хребтом Дракона, я приступила к ознакомительному чтению... и внезапно обнаружила, что читаю быстрее, чем раньше. Причём не бегло, а понимаю всё, что написано в книге. Отметив, что это необычно, я решила временно забыть о странном феномене и продолжить читать. Войну Хребту Дракона объявил тридцать четвёртый император, Кссианелевиль Лавинийский. Да уж, я думала, у хребтчан имена необычные, оказывается, в Империи и более заковыристые встречаются. Так вот, этот самый Кссианелевиль только что стал правителем и первым же своим указом начал подготовку к войне. Тогдашний князь Дракон (отчего-то имён князей нигде и никогда не упоминается, Дракон и Дракон, никого это, похоже, не смущает, вот и у меня ни разу не спросили, как меня зовут, но, по мне, так даже лучше, не хочется себе придумывать мужское имя, да ещё на местный манер, странное) вовремя принял меры, увеличил армию за счёт наёмников и ополченцев, а также вернул на родину всех магов, обучавшихся за границей. Далее описывалось несколько сражений (в которых князь, естественно, принимал участие лично и с успехом толпами уничтожал лавинийских воинов), два поединка один на один между князем и вражескими боевыми магами. В общем, война длилась, по земным меркам, всего полгода, причём из них три месяца император транспортировал свои войска на остров. Империя потерпела поражение, а князь Дракон молодец, всех победил и продолжил править. На этом месте я усмехнулась и подумала, что интересно было бы почитать о тех же событиях в лавинийской книге по истории. Но исторический факт остаётся фактом: Хребет Дракона победил в войне с малыми (в общем масштабе войны) потерями. Поискала информацию о смерти своего предшественника, но ничего не нашла. Или книга старая, или факт смерти прежнего князя так усердно скрывался.

Книги здесь в основном не рукописные (хотя и такие встречаются), но и не то чтобы печатные (печатные встречаются тоже, хотя качество не лучшее). Самым популярным вариантом оказалось нечто среднее, на вид просто выведенное безупречными печатными буквами, но при ближайшем рассмотрении совсем не рукописное. По моим предположениям, текст создан магией. Либо в этом мире слишком разные печатные станки, что вряд ли.

Как бы то ни было, перехожу к «Народам Гу-Лемы», здесь описана как современная картина, так и исторические изменения. Основное население составляют люди, из них треть – лавинийцы, примерно четверть – жители Рохара. Вторая по численности раса – гномы, сейчас их на планете около двух процентов, хотя в прежние времена составляли чуть меньше трети населения. Также на Гу-Леме проживали эльфы, несколько видов троллей и множество полумудрых рас. Но их, вместе взятых, было крайне мало даже по сравнению с гномами.

## Глава восьмая

Тут в дверь постучали. Получив разрешение, в комнату вошёл слуга, посланный Маркелием. Он сообщил, что главный советник просит срочно зайти к нему. Ну, раз просит, так и быть, зайду. Хотя меня немного озадачил тот факт, что он попросил зайти меня, а не пришёл сам. Впрочем, я не собиралась делать из своей комнаты проходной двор. Слуга проводил до кабинета и бесшумно удалился.

– Вот и ты, князь! – оторвался Маркелий от чтения какого-то свитка. – Я ждал тебя раньше, но ты не приходил, вот я и отправил за тобой слугу.

– Занят был, – пожала я плечами в ответ, не придумав ничего лучше.

– Занят? – переспросил советник и с не особо понравившейся мне интонацией поинтересовался. – И чем же? Ты князь всего несколько часов, а у тебя уже находятся дела важнее, чем встреча со мной?

– Помнится, на меня торжественно была возложена обязанность оберегать Хребет Дракона. Я счёл нужным изучить границы государства и больше узнать об угрожающей нам Империи.

На губах Маркелия появилась лёгкая улыбка, я назвала бы её снисходительной, и он с показным добродушием попробовал объяснить мне, неразумной:

– Не забивай себе голову, князь, ненужной информацией. Всё, что от тебя требуется, – это изображать князя Дракона, необязательно в самом деле становиться им. Политические игры, управление государством – такие скучные занятия, с ними успешно справляюсь и я. Просто делай то, что я говорю, никакой инициативы не требуется...

– И всё же я хочу иметь хотя бы общее представление о том, что делаю.

Главный советник недовольно поморщился, будто ему кто-то на ногу наступил. Я была почти уверена, что он в данную минуту лихорадочно раздумывает: не ссориться со мной лишний раз или же попытаться указать на моё, в его понимании, место. Сдавать своих позиций советник определённо не собирался, когда предлагал мне столь высокий пост. Несмотря на то, что происходящее – в большей мере театральное представление, чем реальность, о таком положении вещей известно только нам двоим и узкому кругу посвящённых. Для остальных я реальный князь со всеми вытекающими последствиями, в том числе в виде риска, масштабы которого я и пытаюсь оценить.

– Послушай, князь, ты слишком серьёзно ко всему относишься, – почти дружески положил мне руку на плечо Маркелий. – Ты молод, слишком молод, чтобы взвалить на себя заботы о целом государстве. Но для этого и нужен я, верный советник и помощник. Мне ничуть не сложно забрать часть этих непростых и неприятных обязанностей. Ты же можешь по своему усмотрению использовать свободное время. Развлекайся, купайся в роскоши, пользуйся всеми княжескими привилегиями. Всё, о чём я прошу, – выполнять мои незначительные просьбы. В конце концов, я так же, как и ты, хочу предотвратить войну с Империей и всё для этого делаю.

Доверительный тон вдруг превратился в зловещий шёпот...

– Ведь ты же не идиот, который рискнёт меня разочаровать?

Итак, всего одной фразой он дал понять: я действительно могу делать всё, что хочу, в разумных пределах, если не буду лезть во власть. Не то чтобы меня полностью устраивало такое положение вещей, но возражать сейчас я не хотела. У меня недостаточно знаний об этом мире, чтобы открыто ввязываться в противостояние с Маркелием. И всё же мне не нравится его отношение ко мне. Не упустить бы момент, когда ему перестанет быть нужен князь-марионетка...

– Что ж, у нас ведь нет причин для разлада, Маркелий, – натянуто улыбнулась я.

Советник кивнул, одарив меня всё той же снисходительной улыбкой. Эти хождения вокруг да около порядком надоели, и я предпочла поскорее перейти к делу.

– Так зачем ты хотел видеть меня?

– Новость о новом князе уже достигла Империи, но пока это просто ничем не подтверждённый слух. Император захочет отправить послов, дабы убедиться в его правдивости. И ты должен быть готов к этой встрече, поэтому каждый вечер я буду ждать тебя в своём кабинете, чтобы научить, как следует вести себя, что говорить, а чего говорить и делать не стоит. Также было бы неплохо совершить несколько поездок в крупные города Хребта Дракона, чтобы народ увидел тебя собственными глазами.

– Это можно, я как раз собирался завтра прогуляться.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул Маркелий. – Сегодня я попытаюсь выяснить, когда ждать лавинийских послов, а завтра мы начнём готовиться к их встрече. Надеюсь, ты не забудешь зайти ко мне вечером, князь.

– Непременно, – пообещала я и вышла.

Как же сложно взаимодействовать с этим человеком! Все его жесты и используемые в разговоре интонации свидетельствовали об оскорбительном пренебрежении к собеседнику, то есть ко мне. При этом слова оставались вполне корректны, так что формально, заметьте, главный советник никого не оскорблял. Готова спорить, он мог бы скрыть своё пренебрежение, если бы действительно этого хотел, ведь Маркелий прекрасно владеет эмоциями, как я успела заметить.

Пожалуй, прошло достаточно времени, чтобы зайти к Рехошу и выучить очередной язык. Заодно поинтересуюсь у него, что это был за прозрачный дракончик в комнате Шёпота... Или не стану его об этом спрашивать? Часто мне попадались кланяющиеся слуги, но я решила не спрашивать дорогу к башне у них, а отыскала по памяти. Меня поприветствовала гладкая полукруглая каменная стена. По примеру Агаты я дотронулась до квадратного камня, он, как и в тот раз, отъехал в сторону. А вот кнопки заставили меня задуматься: надписи упорно не желали читаться. Непонятные значки, напоминающие что-то среднее между иероглифами и скорописью. Но вон уже на меня проходящие мимо жители крепости косятся. Косятся и кланяются. Вдохнув, я нажала на одну из кнопок, передо мной появилась дверь. Похоже, всё правильно. Дважды постучав, я потянула за ручку и вошла. И внезапно поняла, что оказалась вовсе не в комнате Рехоша! Явившееся моему взору помещение было почти полностью белым: белые гляцевые стены, белая мебель, крашенные белой краской металлические стеллажи со множеством полок, уставленных разного рода колбочками, приборами, толстыми блокнотами и прочими подобными вещами, длинная белая столешница в углу, рядом с которой обнаружилось единственное яркое пятно – Теора в шелковом зелёном халатике.

– Твой визит для меня неожиданность, князь, – сказала она, отставляя в сторону высокий графин, доверху наполненный шипящей ярко-оранжевой жидкостью.

Знала бы она, какая неожиданность этот визит для меня самой. Ещё раз подозрительно глянув на графин, я поинтересовалась:

– Надеюсь, я ни от чего важного тебя не отвлекаю?

– Нет, я уже закончила, – беспечно махнула рукой Теора в сторону графина и с блаженной улыбкой похвасталась. – Мне удалось создать мощный краситель, который позволит рационализировать использование магических ресурсов! Я собираюсь подать заявку на конкурс в этом году, думаю, победа мне обеспечена.

– Я очень рад за тебя и за твою «фанту», но я зашёл по делу. Мне нужны услуги мага жизни.

Не признаваться же теперь, что я просто ошиблась дверью!

– Слушаю, – серьёзно сказала магичка, мгновенно забыв о красителе и конкурсе.

– Рехош говорил, что для тебя не проблема улучшить зрение.

– Не проблема? – переспросила Теора с ноткой возмущения в голосе. – Вообще-то, это сложная процедура и весьма энергозатратная. Но что маг разума может в этом понимать?

Несколькими ёмкими фразами дав Рехошу не самую лестную характеристику, она снова успокоилась и деловым тоном осведомилась:

– Это нужно тебе или кому-то другому? Во время церемонии мне показалось, что ты прекрасно видишь, князь. Скажу сразу, с кем-то другим я стану работать только за плату. Процедура по восстановлению зрения опустошит мой резерв, и мне придётся дня два ждать его окончательного наполнения...

Прервав Теору, я сообщила, что работать придётся со мной, поэтому не стоит торопиться и зачитывать по памяти прайс-лист с услугами магов жизни, потом объяснила, что такое контактные линзы и как они работают. Затем по просьбе магички сняла линзы (прощайте, родные, я так к вам привыкла!) и доверила ей свои глаза. Сформировав в воздухе прозрачную белую фигуру, Теора преобразовала ту в магический канал, соединивший нас, и приступила к делу. Не было похоже на то, что проделывал со мной Рехош, ко мне просто перетекала по каналу какая-то энергия, наполнявшая моё тело бодростью и лёгкостью. Через некоторое время поток оборвался, Теора убрала магический канал, приблизилась и закрыла мне ладонями глаза, одновременно с этим начав формировать новые фигуры. Я с удивлением отметила, что с закрытыми глазами всё равно их вижу, даже лучше, чем с открытыми. Элементы отличались от виденных мной у Рехоша, но основа и форма были те же. Надо бы поискать в княжеской библиотеке что-то вроде «Магии для чайников» и почитать, может, ситуация немного прояснится и я пойму, наконец, с чего вдруг стала видеть магические проявления. Раньше ведь не видела, например, когда Рехош в первый раз передавал мне знание языка. Тем временем Теора закончила, разрешила открыть глаза, смахнула несуществующий пот со лба, видимо, чтобы показать, какую сложную работу проделала, и спросила:

– Как видно, князь?

– Хорошо.

– Разумеется, хорошо. У меня по-другому и не бывает, всё, что я делаю, я делаю качественно, – заявила магичка.

Поблагодарив её, я собиралась спросить, что ещё она умеет делать, но вовремя вспомнила, что Теора говорила о затратах резерва и передумала: даже если магичка преувеличивает, всё равно сейчас не стоит просить её сделать что-то ещё. И, разумеется, я не стала спрашивать, как теперь попасть к Рехошу: во-первых, они явно друг друга недолюбливают, во-вторых, князь Дракон ведь не совсем тёмный, чтобы не знать таких очевидных вещей. Второй раз используя на панели с кнопками знаменитый метод тыка, я открыла дверь и с немалым облегчением обнаружила за ней Рехоша.

– За новым языком? – поинтересовался он и, не дожидаясь ответа, кинулся к полкам за кристаллами-носителями.

– Ага, – подтвердила я, залезая в кресло. – Гномий можно?

Став счастливой обладательницей, наверное, самого богатого с точки зрения нецензурных загибов местного языка, я попросила:

– Ты не мог бы рассказать мне, как именно вы обнаруживаете у себя магические способности, а впоследствии учитесь магии?

– О, ну это у всех по-разному бывает. Чаще всего у мага появляется магическое зрение, правда, узнаёшь ты об этом лишь тогда, когда при тебе начинает магичить кто-то одинакового с тобой магического пути. Именно так у меня было. Ещё может случиться спонтанный выброс энергии. Кажется, в Гильдии Магов знают ещё способ обнаружить магический дар, но я этому не учился, просто что-то такое слышал. А что?

– Да так, просто интересно...



– Ну-ну, – покивал задумчиво Рехош, а потом резко развернул передо мной замысловатую зелёную магическую фигуру так, что я даже отшатнулась, и победно воскликнул: – Вот! Я сразу понял, что ты недоговариваешь. Но ты видишь конструкцию, князь. Выходит, ты маг разума!

Э-э... с чего бы это вдруг? Вообще-то ему видней, но внезапно обнаружить у себя магический дар несколько странно. К тому же что теперь с таким богатством делать?

– Почему именно маг разума? Как ты это определил? – спросила я.

– Ты же видишь зелёные конструкции разума? Выходит, всё ясно.

Спросить или не спросить? Впрочем, сама я с этим вряд ли разберусь. Эх, гулять так гулять...

– А если я вижу и белые конструкции тоже? Как у Теоры, например. Что это означает?

Оплыв на стул, как воск свечи, маг ошарашенно на меня посмотрел (и, если честно, в этот момент мне больше всего хотелось сбежать!), потом пробормотал:

– Какая редкая гибридная специализация... такие универсалы почти не встречаются. Если только ты не... Князь, а ты уверен в том, что вы с предыдущим князем не родственники?

– Уверен, а что?

– Да нет... ничего, – как-то неуверенно ответил Рехош и стал подозрительно ко мне приглядываться.

Может, у меня где-то родные волосы из-под парика торчат? Или ещё какой-нибудь признак выдал маскировку? Но нет вроде бы. Маг помотал головой, будто отгоняя наваждение, и с энтузиазмом произнёс:

– Поздравляю, князь, ты маг! Первым делом советую научиться использовать магическое зрение, а потом я с радостью обучу тебя основам магии разума.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.